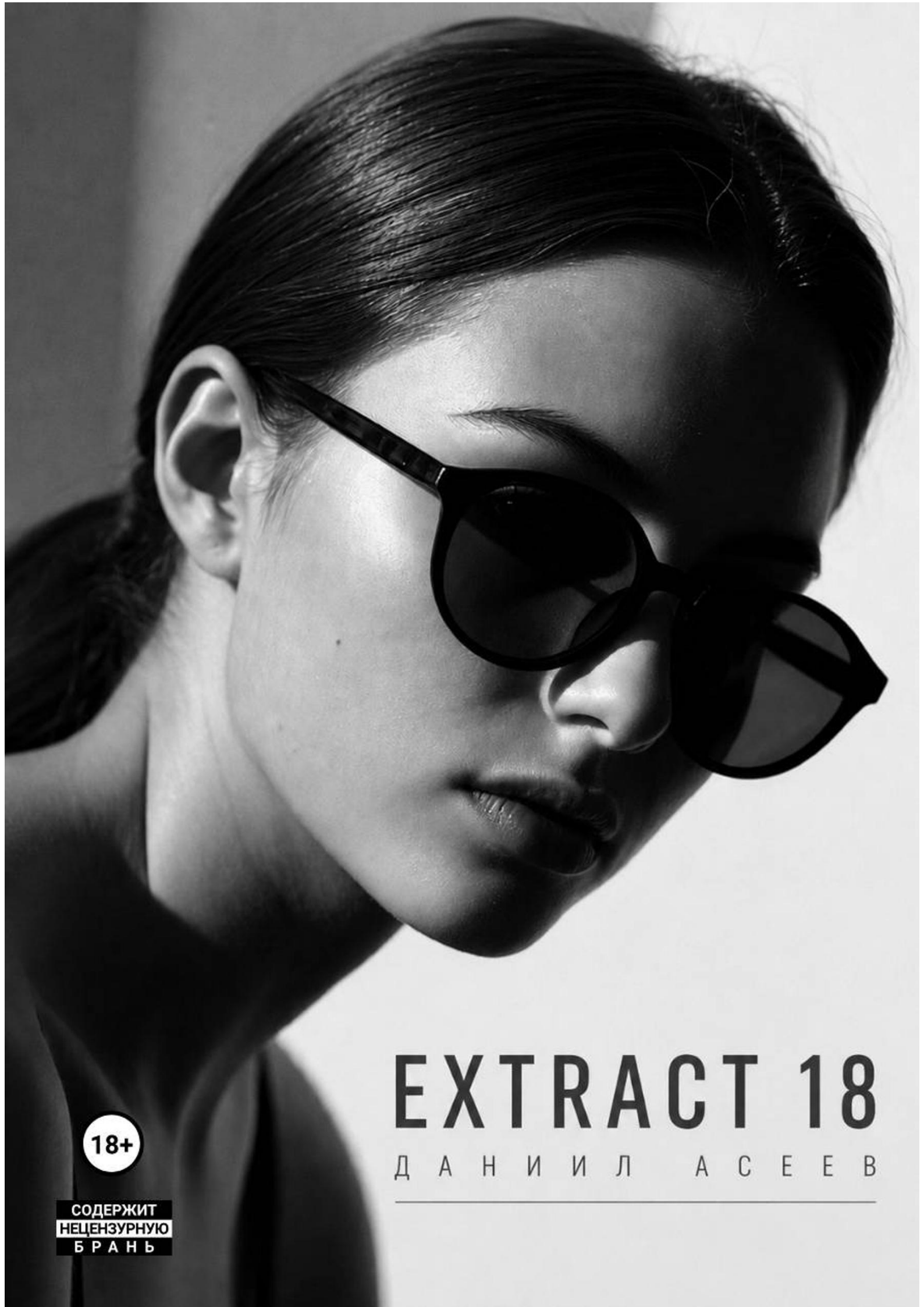

EXTRACT 18

Д А Н И И Л А С Е Е В

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Даниил Асеев

Extract 18

«Автор»

2026

Асеев Д.

Extract 18 / Д. Асеев — «Автор», 2026

Вы держите в руках книгу. Вы уверены? Может, это она держит вас? Может, вы не читатель, а персонаж из другой книги? Сомневаетесь? Переверните страницу. Если сможете. Мир окутан туманом. В воздухе — запах кофе. На губах — привкус сигарет. Четверо молодых людей пытаются найти себя, но их судьбы уже переплетены в одну. И только один из них знает, что этот мир — лишь осадок прошлого. Но пробуждение наступает слишком поздно, чтобы что-то менять.

© Асеев Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
— 29	5
— 28	8
— 27	9
— 26	13
— 25	14
— 24	17
— 23	19
— 22	27
— 21	32
— 20	37
— 19	41
— 18	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Даниил Асеев

Extract 18

С малых лет тебя бросили на тонкий лёд. И ты тут же потерял равновесие и упал. Пытаешься встать: час, год, десять лет. Барахтаешься, как утопающий. Но скоротечности времени совершенно не замечаешь. Более того, в каждую секунду тебе кажется, что ты стоял на ногах секунду назад, и что вот-вот встанешь и всё наладится. Но ты упал не секунду назад, не день, даже не неделю назад. Ты вообще не падал. Никогда. Всю жизнь ты барахтался на льду. Но твёрдое вымышленное воспоминание в голове убеждает тебя, что когда-то было не так. И в этой иллюзии ты карабкаешься всю жизнь, надеясь вот-вот встать. Но не встаёшь. В какое-то мгновение лёд просто трескается под тобой. И ты уходишь в леденящую пропасть под ним.

Глава 1

— 29

Белое с голубыми оттенками помещение уходило вглубь. Стены его были сплошь увешаны картинами в золотистых рамах.

Аня тревожно огляделась в поисках людей, но никого не увидела. В полной тишине медленно подошла к одному из полотен и, всмотревшись, отшатнулась: «Это же я!».

Хотя верить ей в это не хотелось.

Маленькая Аня с сумкой, перекинутой через плечо, шла к... Кажется, это была школа. Двор устлан снегом. Хлопья медленно застилали прочищенную тропинку к крыльцу здания.

Но, всмотревшись, девушка заметила, что девочка оказалась не такой уж маленькой. Коричневая сумка... Кажется, я носила ее в классе восьмом или девятом.

Анна прошла к следующей картине. Все было в точности, как и на первой. Девушка бегала глазами по картине в поисках различий. Как вдруг маленькая Аня обернулась, словно заметив, что за ней кто-то наблюдает. Детские черты исчезли. Из картины смотрела взрослая девушка. Анна застыла под её вниманием, пытаясь вспомнить знакомое лицо, но слишком туманно было в голове и размыто на холсте.

Взгляд скользнул дальше: отчетливо был виден школьный вход. Справа от него три машины скорой помощи. Аня вспомнила, что у них постоянно кто-то падал в обморок на мате-

матике. Это происходило так часто, независимо от пола и возраста учеников, что по городу поползли слухи, что в этом лицее преподаёт самый строгий учитель математики.

На следующей картине маленькая Аня растворилась среди десятка школьниц в белых фартуках. Исключительно белые рубашки у ребят и белые фартуки у девушек. Белые фартуки...

Что-то кольнуло в правой руке. Аня схватилась за неё. Прямо из картины раздался звук металлического скрежета, будто что-то волокли по асфальту. Точно! Это были рабочие, которые целый месяц кладали своими железками напротив школы, не давая нормально заниматься.

Школа внезапно исчезла. Вместо неё — парк, сплошь из одних зелёных сосен. От резкого контраста с белоснежными тонами Анна прикрыла лицо ладошкой.

Тропинка между деревьями вела от дороги в самую глубь парка. Но цвет... Почему она красная?

Это был такой грунт? Нет. Он отдавал глянцем, словно эту тропинку чем-то полили, будто где-то был сток воды, в который вылили краску.

Она пыталась вспомнить. Была авария в парке, краска лилась прямо из банок. Еще и дождь разносил эту краску по тропинкам. Тогда Аня застряла в парке, спрятавшись под деревом с плотной листвой.

В голове помутилось. Что-то снова закололо в руке.

Аня вскочила с кровати, чувствуя одышку. Накинув халат, прошла на кухню и потянулась к пачке «Мальборо» на подоконнике. Пустая. Тогда она, не глядя, взяла с полки забытую подругой раскрытую пачку «Camel», закурила сигарету и выпустила дым в приоткрытую форточку.

Ну и кошмар! Сигарета приводила ее в чувство. Но сердце все еще колотилось. Это не первый сон, когда Аня просыпалась от боли. Но что было странно: в жизни она ни разу подобного не испытывала.

Обычно Аня не позволяла себе курить на кухне. Исключением были только вот такие дни, когда «накрывало» — как она сама называла это состояние.

Квартиру на юго-западе столицы ей подарили родители. Застройщик «Пик» сдал её с готовым косметическим ремонтом. Но то ли от пластмассовости дверей, то ли от внутренней, ещё школьной потребности что-то менять — сразу после заселения, наперекор своему графику работы, Аня взялась за переделку. Сломала всё, что предложил «Пик», и обустраивала пространство под себя.

А вкус у неё был незатейливый. Серо-розовые обои с мелким цветочным узором. Мягкий розовый диван-книжка на пару тонов светлее обоев. Прямо над ним — картина, напечатанная в фотосалоне со снимка, который она сделала в отпуске в Минеральных Водах: вид на Эльбрус из городского парка. Пол в гостиной застелен тёмно-коричневым ковролином.

Но сегодня ей уже который день было не до идеального интерьера. Аня не обращала внимания ни на запylённые книги, сваленные на полу, ни на масляное пятно на комодe рядом с широкоэкранным телевизором — подарком парня на её 22-летие. Телевизором она, кажется, не пользовалась ни разу с того самого случая.

Аня докуривала сигарету. Пальцы все ещё дрожали. По лбу стекал леденящий пот.

Одной сегодня не отделаешься.

В полной темноте, на ощупь открыв шкафчик бара, она отодвинула пустые бутылки из-под вина и у самой стенки нащупала знакомую бутылку виски — по её особенной, гранёной форме.

Открутила крышку, налила полстакана и тут же, махом, без запивки, опрокинула в себя. Сигарета ещё тлела в пепельнице. Она с каким-то презрением посмотрела на пепел, докурила и раздавила окуроч.

Нет, я так не могу.

Девушка села за стол и открыла ноутбук Huawei. Домашний халат висел на ней как мантия, оголяя груди и заставляя каждый раз подтягивать за края.

На улице стоял мороз, да и в квартире было не жарко. Халат не особо согревал, но вот виски — совсем другое дело. Вместе с никотином, притупляющим ощущения холода, виски послужил как тёплое обволакивающее одеяло из детства, на которое взрослые пролили крепкий алкоголь за очередным весёлым вечером.

Включив ноутбук и откинувшись в кресле, Аня застыла, попытавшись настроиться на работу, собраться с мыслями. Выпрямилась, сжала стакан виски ладонью, уперевшись локтями в стол. Открыла чистый документ в Microsoft Word, и, включив подсветку, застучала пальцами по клавиатуре...

— 28

Вечерний свет, густой и пыльный, застрял в высоких узких окнах, не в силах рассеять сумрак храма. За стенами — густой туман. Илья зашёл сюда машинально, загнанный внутренним смятением в последнее доступное тихое место. Воздух пах тлением — не смертью, а чем-то старым, отжившим своё: воском, ладаном, замшелой каменной сыростью.

Он встал у стены, под скорбными образами в темно-красных и золотых ризах, чувствуя себя незванным гостем на чужом семейном совете. Где-то впереди, у аналая, чтец — мужчина с усталым, но чистым голосом — размеренно, без всякой театральности, произносил слова. Они падали в тишину, как тяжёлые капли:

«...Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится... не ищет своего...»

Илья вздрогнул, будто его окликнули по имени.

Голос чтеца продолжал, неумолимый и ясный:

«...не раздражается, не мыслит зла... все покрывает, всему верит, всего надеется...»

Илья раздраженно сжал руку в кулак и на мгновение стиснул зубы.

Настало чтение Евангелия. И снова слова, простые и страшные в своей простоте:

«...Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих...»

Илья физически отпрянул. Метафора красивая. И опасная.

«...Милости хочу, а не жертвы...»

Конец фразы растворился в стенах храма и лишь эхом донесся до ушей Ильи. В спешке он вышел на паперть, и холодный воздух ударил прямо в лицо, как пощёчина. В ушах ещё стояло эхо: «...не ищет своего... всё покрывает... милости хочу...»

Илья обыскал карманы.

— Черт! — чуть слышно проговорил он. На него уставилась стоящая рядом бабушка в платке с красной сумкой, похожей на аптечку.

— Извините, — он вернулся в храм. Возле лавочки у стены нашел свой выпавший телефон и облегченно вздохнув, вышел из храма и направился к машине.

— Бать, я поеду в город.

— Срочно? Мать выйдет, довезем.

— Нет, мне ко времени. Вон, Ваня докинёт.

— Ну давай, но смотрите аккуратнее. Ты вон глянь погода какая, нулевая видимость.

Илья кивнул и двинул в сторону подъехавшей машины.

— А, это, Илья! Вечером там посмотри договор аренды, я сам там ладу не дам.

— Хорошо.

— 27

— Окружение — это всё, Стеш. С кем поведёшься, от того и наберёшься. Не просто же так говорят, — не громко, но напористо сказал Илья, посмотрев на соседний столик.

Кофейня была просторной, что в совокупности с популярностью делало это место очень многолюдным. Особенно сегодня. И сегодня было особенно много людей. Гул голосов поглощал отдельные фразы, не давая им долетать дальше пары метров. Можно было говорить что угодно.

— Давай теперь клишевыми фразами общаться, — ответила Стеша, слегка закатив глаза. Илья прищурился, затем опустил глаза на бумажный стакан.

— Ну, клише от того и клише, что работает, — отпив глоток сладкого рафа, парировал он.

Стеша отвернулась, не найдя, что возразить. Её временами бесило, что нечем было оспорить его безукоризненную логику. Да и не всё можно выразить логикой. Не все вещи ей подаются. Поэтому девушка прибегала к тому, что умела лучше всего, — к искренности. Только так она могла отстоять своё мнение перед его сухими доводами.

— Лана — моя подруга, — твёрдо сказала девушка после паузы, глядя прямо Илье в глаза.

— Ты всего знать не можешь, — ответил он уверенно. Стеша обратила внимание на его твердый голос. И собственный ослаб.

— А ты можешь?

— Могу, — поставил точку Илья тем же ровным голосом.

«Всё он знает. Откуда? Сплошные сплетни. Надо ближе общаться, чтобы что-то утверждать. Бесит», — пронеслось в голове у Стешы.

— Да говори уже прямо, Илья. Кто она, по-твоему? Я не понимаю, — отрезала Стеша, разводя руками.

Девушка за соседним столиком обернулась на её тон, но холодное выражение лица заставило её отвернуться и лишь смущённо улыбнуться своему соседу напротив.

Илья промолчал. В его глазах промелькнуло что-то похожее на разочарование. Ну не говори, пожалуйста, глупостей — хотел сказать он.

— Тебе невозможно угодить. Ты словно Бог. Разве можно быть похожим на Бога? — продолжила Стеша, опустив глаза. — А мы — люди. И нам свойственно ошибаться, — уже тихим, отчаянным шёпотом добавила она, глядя на свои сомкнутые ладони.

«Бог, люди... а говорим-то о простых вещах», — подумал Илья, но не перебивал.

— Латте на банановом молоке готов! — громко объявила бариста за стойкой, спасая Стешу от его ответа.

Девушка встала и направилась за напитком. Бариста мило улыбнулась, но Стеша не ответила. Взяв стакан, сделала первый глоток прямо у стойки, взяла трубочку и вернулась. Илья откинулся на кожаном сиденье, уткнувшись в телефон.

Так, в молчании, они просидели около двух минут. Он — в телефоне, она — потягивая сладкий латте. Но напиток не смягчал её настрой. Каждый глоток не расслаблял, а лишь помогал формулировать мысли, придавая им чёткость в ритме механического потягивания.

Наконец она собралась и подняла глаза, полные решимости.

— Лана — моя подруга. Я с ней общаюсь и буду общаться. Это не тебе решать, — отрезала Стеша, глядя ему в глаза. — И вообще, как это тебя касается? — добавила она, но тут же смутилась.

Илья сурово посмотрел на неё. Внутри что-то сжалось. На секунду его пронзила ярость. Стеша, заметив это, опустила глаза. Перегнула.

— Меня, значит, не касается? — спросил Илья, напрягшись и подавшись вперёд. Столик качнулся то ли от его веса, то ли от тяжести слов. — Ты общаешься с ней, потом несёшь всё это сюда. Меня не касается? — его глаза широко раскрылись. — Каждый человек, с которым ты здороваешься, потом присутствует в каждом твоём слове, сказанном мне. Неужели ты этого не понимаешь, Стеш? — он пытливо смотрел на подругу.

Стеша поняла, что зашла на незнакомую мужскую территорию, где некоторые вопросы — это уже принципы. И уступок с стороны Ильи ждать не стоит.

Всё я понимаю. Ты всегда прав. И сейчас всё логично. Твои мысли точны, и к ним не придираться. Но Лана — моя лучшая подруга!

Она знала, что отвечать сейчас было не только бессмысленно, но и опасно. Да и подбирать слова с той филигранной точностью, как это делал Илья, — передавая суть, никого не задевая, — она не умела. Он никогда не опускался до грубостей. А Стеша порой не знала, как выразить грубое — без грубых слов.

— А с подругой своей ты не просто общаешься, а крепко общаешься, понимаешь? Она и советы тебе даёт, наверняка, — он сделал паузу, взглянув на столик напротив, где пара чуть старше их с явным интересом наблюдала за разговором. — Стеш, поверь мне, такого советчика я бы тебе не рекомендовал, — снова повернувшись к ней, сказал Илья.

— Всё! Хватит. Ты просто не слышишь меня, — выдохнула Стеша, возмущённая его словами о лучшей подруге, и прикрыла лицо руками.

Через мгновение она опустила ладони на стол.

— Меня оскорбляет, что ты не поддерживаешь мой выбор. Я выбираю сама, а ты это критикуешь. Это просто неуважительно, — глядя ему в глаза, продолжила она. — Я не критикую тебя и твоих друзей. Многие мне тоже могут не нравиться, — на этой фразе в глазах Ильи что-то сверкнуло. Стеша, заметив это, смягчила тон.

— Но ты с ними общаешься. И я не спорю, потому что доверяю тебе. Почему ты не доверяешь? — решила она сегодня идти до конца.

Илья вздохнул, посмотрел на стаканчик в руках. Затем, подёргивая ногой, устоялся в окно, давая глазам простор, чтобы сформулировать мысль и не выдать её раньше времени.

— Потому что увидел в твоих друзьях то, что тебе может быть не видно. Ты не смотрела на неё с моей стороны. И никогда не сможешь посмотреть, — спокойным, уверенным голосом ответил он, поворачиваясь к ней.

Стеша внимательно посмотрела на него, пытаясь понять, что такого она не знает. Но слова звучали убедительно, и девушка замешкалась.

— Ну понятно. Тебе всегда виднее, — тихо бросила она, не желая, чтобы он услышал.

— Что?

— Ничего, — недовольно ответила Стеша, глядя в сторону.

Илья ничего не сказал. Над столиком снова повисло молчание.

В другом углу кофейни раздался громкий женский смех. Стеша подняла глаза. Женщина лет сорока сидела с подругами. Девушку привлёк четырёхслойный напиток оранжевых тонов в её руках. Наверное, что-то вроде чая из облепихи. Рядом на диване лежала черная куртка со странным логотипом. Лицо женщины было очень знакомым. Она повернулась в сторону Стешы и её лицо переменилось. Пробудилась сначала ненависть, затем страх, а потом паника. Стеша испуганно отвернулась. В кофейню забежала маленькая девочка. Стеша следила за ней, пока та не добежала до столика той женской компании и не обнялась с той женщиной. Ее лицо сгладило и подобрело. Стеша успокоилась и снова опустила голову на столик перед собой.

Илья выпрямился, снова подвинулся к столу и, положив на него руки, посмотрел на девушку, готовясь к главному.

Стеша знала, что сегодня ни время, ни окружающие не помогут ей избежать этого разговора.

— Стеш, вот ты сказала про доверие. Мы же не выбираем, доверять или нет. Ты же не просто так это делаешь. Наверное, потому что мой выбор вызывает доверие. А твой — нет. И я не конкретно про тебя, я в целом.

— Ах вот как. Как самонадеянно. — Знаешь, Илья, я не ожидала от тебя такого. Если ты не против и если мы всё обсудили, я бы хотела пойти домой, — наигранно-тактично сказала девушка, вставая, чтобы поскорее выбраться отсюда. Ей нужно было побыть одной.

— Но мы ни к чему не пришли... Пожалуйста...

Ещё выходя из дома, она знала, о чём они будут говорить. Но Стеша никак не ожидала, что разговор сразу зайдёт о Лане. Хоть и догадывалась о его недоверии, но чтобы вот так прямо — это в голове не укладывалось.

— Почему я должна ехать в Москву? — решив перейти к сути, бросила она, уже предчувствуя знакомый финал.

Илья слегка удивился её резкости. «Ах, вот так», — промелькнуло у него в мыслях.

— Я не понимаю, в чём вопрос.

— Обычный вопрос. У меня здесь родители, дом, свои планы. Я понимаю, почему, Илья, но разве нельзя...

— Нельзя, Стеш. Я буду в Москве. У меня тоже свои планы.

— И что? Я могу приезжать. Ты можешь приезжать. В чём проблема?

— Ты себя слышишь? Если мы будем в разных городах учиться, то это всё, — раздражённо ответил Илья.

— Что «всё»?

— То, что говорить нам больше не о чем.

Стеша взбесилась, но выдала это лишь лёгким подёргиванием губы.

— Ну тогда до свидания, Илья, — гордо сказала она, вставая и оставляя стаканчик на столе.

Пара напротив уже не скрывала любопытства и смотрела прямо на них.

— До свидания, Стефания, — холодно ответил Илья.

Стеша схватила сумку со спинки стула и быстрым шагом вышла из кофейни. Отошла подальше, свернула за угол — и бросилась в слёзы.

— У вас всё хорошо? — спросил проходивший мимо мужчина лет тридцати пяти.

— Да, — собравшись, ответила Стеша и пошла дальше.

Но сев на первую же лавочку, она снова зарыдала. В её слезах смешалась горечь обиды с абсурдностью недопонимания. Так глупо терять это необыкновенное чувство из-за таких пустяков. В то же время Стеша была безумно зла — зла на эту идиотскую мужскую рассудительность. Какой парадокс, — подумала она сквозь слёзы.

— Боже, какой бред... — выдохнула Стеша, пытаясь перевести дух.

Спустя несколько минут она успокоилась. Раздался звонок.

— Да, мам...

— Стеш, привет. Там курьер с чайником должен приехать. Ты дома?

— Нет. А когда?

— Минут через тридцать, — через паузу мать продолжила: — У тебя всё хорошо? Голос какой-то...

— Да, я в порядке.

— Ну хорошо. Так встретишь?

— Да... — Стеша посмотрела на время. — Думаю, успею.

— Хорошо, давай.

Стеша сбросила и уставилась на дату — 8 июля.

Чертово 8-е число! Никогда! Никогда больше не ставить важных событий на 8-е число! Особенно 8-е июля!

Она открыла календарь следующего года на 8-е июля и поставила напоминание с описанием: «Не делай этого! Слышишь? Ты останешься полной дурой! Не делай этого, чтобы это не было». Скопировала это напоминание и вставила на несколько лет вперед на тот же день. Остановилась и посчитала в уме — поставила напоминание ровно 8 раз. Мне будет двадцать шесть — прикинула она в голове. Вернулась к последнему напоминанию и дописала: «Это самая большая ошибка в твоей жизни! Самая крупная! Не верь никому! Никого не слушай! Вспомни маленькую Стешу, которая еще не испортилась и не затуманила себе рассудок! Кто бы это не был, и чтобы он или она не говорили — не делай этого!» Стеша остановилась и задумалась. Затем снова принялась дописывать. «А самое главное — избегай людей, родившихся восьмого числа! Избегай! Все правдами и неправдами избегай их! Я верю в тебя, Стеша. Стеф. Стефания...»

Черт! У Ланы же день рождения восьмого февраля... «Кроме Ланы» — добавила Стеша и убрала телефон.

Вытирая остатки слез на лице, она медленно, опустив голову, пошла домой.

Кое-как добравшись, не раздеваясь, бросилась на кровать, накрыв голову подушкой. Силы плакать ещё оставались. Горечь не отпускала.

В дверь позвонили, но Стеше уже было не до этого. Она совсем забыла про курьера. Да и звонок не был слышен за рэперской романтикой в её наушниках

— 26

Вечером Илья сел за документы. Мысли летали в полном сумбуре. Тысячу раз он перечитывал эти договоры, но сконцентрироваться не мог. Как бы плотно ни сжимал Илья губы, как ни морщился, и как ни стучал по столу.

Илья постоял у окна, выдохнул и снова сел за компьютер. Открыв чистый лист Word, почти без пауз напечатал, нервно стуча пальцами по клавиатуре:

ДОГОВОР О ПРЕКРАЩЕНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И РАЗГРАНИЧЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Стороны:

Инициатор: Илья

Контрагент: Стефания

Преамбула:

Инициатор констатирует прекращение романтического взаимодействия с Контрагентом вследствие системных нарушений с её стороны, делающих сотрудничество нецелесообразным.

Статья 1. Констатация нарушений.

1.1. Нарушение логистического протокола. Контрагент отказался от синхронизации местоположения с Инициатором после его переезда, сделав взаимодействие неработоспособным.

1.2. Нарушение принципа здоровой операционной среды. Контрагент продолжил поддерживать деструктивные связи с третьими лицами (Ульяна), несмотря на эксплицитные предупреждения о репутационных и эмоциональных рисках.

Статья 2. Правовая квалификация.

2.1. Расторжение взаимодействия является правомерной односторонней операцией вследствие существенных нарушений со стороны Контрагента.

2.2. Любые последующие претензии Контрагента, связанные с эмоциональным ущербом, признаются необоснованными, так как ущерб является прямым следствием её собственных решений (п. 1.1, 1.2).

Статья 3. Ответственность.

3.1. Инициатор не несёт ответственности за последствия решений Контрагента.

3.2. Вся ответственность за управление эмоциональным состоянием, а также за последствия ведения деструктивных внешних связей и отказа от мобильности, возлагается на Контрагента.

Заключение:

Настоящий договор вступает в силу с момента его мысленного принятия Инициатором. Дело считается закрытым.

Инициатор: _____

Дата: 08.07.20__

Раздался шум принтера. Илья достал распечатку, перечитал текст. Затем, усмехнувшись, раздраженно скомкал бумажку и бросил что есть силы об стену маленькой комнаты.

Работать сегодня не получится.

Илья быстро скинул одежду, накинул шорты и майку, взял бинты и перчатки и двинулся в подвал, где одиноко висела покоцанная избитая груша.

— 25

Стеша открыла глаза поздним утром. Тело было приковано к постели, и первые секунды после пробуждения она не могла пошевелиться. Отчаянные мысли о вчерашнем за ночь обрели форму и вес. Прежнее радостное волнение — от мысли о поступлении и окончании школы — испарилось.

Еле поднявшись, она села и обхватила руками голову. Любая попытка думать возвращала её назад.

В дверь позвонили.

Слава богу, — подумала Стеша и дёрнулась к двери.

— Это вам! — сказал курьер.

— Мне? — сонно переспросила она.

— Ага.

Стеша взяла пакет и закрыла дверь. На кухне нашла записку: «С добрым утром!» — на смятой тетрадной бумаге.

— Ага, с добрым, — пробормотала девушка.

В коробке — тёплая яичница с беконом, рядом — два круассана, и отдельно — ароматный кофе.

Она жадно накинулась на яичницу, не умывшись.

Внутри что-то оторвалось, образовав воронку, и это место нужно было срочно чем-то заполнить.

— Заедаю панику, можно на время успокоить мысли, — говорил отец.

Стеша опустошила пакет. «Как вовремя», — подумала она.

В другое время девушка легко бы нашла того, кто сделал заказ. Но сегодня не было сил строить из себя детектива.

«Только не останавливаться», — подумала она. Умывшись и одевшись в спортивный костюм, Стеша выкатила велосипед из подъезда.

Еще сонная девушка быстро доехала до парка, окутанного туманом. Обычно к этому времени ноги становились немного тяжелее, но сейчас она вовсе не ощущала усталости.

Стеша пыталась укатить от себя, докрутить педали так, чтобы не чувствовать собственных ног. Чтобы не болело одно, надо, чтобы заболело другое.

Но все попытки были тщетны. Велосипед вёз её назад, а не вперёд.

Наконец мышцы на руках стали забиваться. Ноги начали терять утреннюю лёгкость. И Стеше это понравилось. Не сбавляя темп, она продолжала крутить педали.

Вот уже колеса велосипеда катили по любимой тропинке. Асфальтированная велодорожка пересекалась с пешеходной тропой. Но сегодня Стеше было не до людей.

Девушка летела, не замечая ни деревьев, ни пешеходов. Внутри всё кричало — тихо, незаметно ни для кого. Какая разница, есть мир вокруг или нет, если её собственный мир рухнул.

Внезапно на дорогу выехала девочка на велосипеде, пересекавшая путь Стеши.

Девушка сжала рычаги тормоза изо всех сил, но девочка была уже слишком близко.

Под визг резины об асфальт, Стеша врезалась передним колесом в заднее колесо маленького велосипеда.

Девочку откинуло на метр. Стеша не справилась с равновесием и свалилась на бок вместе с велосипедом, к счастью, в противоположную сторону от девочки.

В то же мгновение раздался вой ребенка. А за ним и вой взрослых.

— Ты куда летишь, ненормальная? — крикнула подбежавшая мать. — Здесь же дети! Ты видишь, погода какая?

Девочка уже ревела. Стеша подняла голову в ее сторону. У той были разодраны колени и руки.

— Сука, ненормальная! — продолжала кричать мать.

— Извините, — вставая, еле слышно сказала Стеша, растерянно смотря на кричащего ребенка.

Но в её извинении не ощущалось ни сожаления, ни сочувствия. И это не от нелюбви к детям — их Стеша обожала. Просто сегодня жизнь в любой своей форме казалась ей не настоящей. Она сама не понимала своей реакции, что очень пугало её.

Рядом скапливались люди. Стеша растерянно посмотрела вокруг, на то ли осуждающие, то ли просто любопытные лица и двинулась прочь, бросив велосипед.

— Куда вы? Ваш велосипед... — бросил в ее сторону молодой парень.

Стеша даже не повернулась в его сторону. Даже не слышала его.

Молча и отрешённо она так прошагала до ближайшего ларька.

— Воды, — сухим голосом, в открытое окно еле слышно проговорила Стеша.

Женщина за окном молча подала бутылку.

— Сто двадцать. Картой?

Стеша потянулась за водой и, как только взяла бутылку, почувствовала острую боль в костях — и тут же упала в обморок.

Очнулась уже на лавочке. Земля под ногами переливалась как лава. Деревья перемещались как в мифах Гомера. Девушка закрыла глаза, схватившись за голову.

— У вас всё хорошо? — спросила продавщица.

Стеша не ответила. В голове что-то кольнуло.

— У вас рука опухла, — сказал мужской голос.

Девушка опустила голову. Рука то расширялась, то сужалась. Она опухла или мир вокруг стал меньше? Всё выглядело странно и запутанно. Особенно, та девушка впереди.

Кто это?

Она что-то кричала и пела. Глухой звук, похожий на...

Вой сирены?

Из-за поворота показалась машина скорой помощи.

— Девушка, вы нас вызывали?

Стеша подняла голову на медсестру, ничего не ответив.

— Это я вызвала. Она подошла к магазину и потом...

Через два часа Стеша вышла из травмпункта с гипсом на руке. Зазвонил телефон.

— Стеша, ты где? Всё в порядке?

— Да, я... я скоро буду, — сказала она сухо и отключила звонок.

Дома мать встретила её.

— Боже, что случилось?

— Ничего, просто... — девушка задумалась. — Упала.

— Как упала? Сильно?

— Перелом, — сказала она.

Мать недоумённо посмотрела на неё, потом на руку.

— Что случилось?

— Я сейчас не хочу ни о чём говорить.

Стеша прошла в комнату и аккуратно легла на кровать. И только сейчас понемногу приходила в себя.

— Велосипед... — проговорила она, вставая.

Но, взявшись за ручку двери, остановилась. Через несколько секунд отпустила ручку и вернулась на кровать. Надев наушники, она включила Лану Дель Рей — «Young and Beautiful».

И только сейчас ее снова накрыло. Но рыдать не было сил. Их хватило только на пару скупых слез, которые никак не выражали внутреннего апокалипсиса. Некоторые состояния просто невозможно выразить ничем — ни словами, ни музыкой, ни даже чувствами. Это не боль, это не страдание. Это полное отсутствие необходимого куска жизни. Но и это всего лишь слова. Просто слова. Лишь на грамм выражающие суть. Проблема слов в том, что ими тяжело выразить то, чего нет. Куда лучше это выражает будущая биография человека. Но только для тех, кто умеет читать между строк.

Стеша лежала, слушая один и тот же трек с каменным лицом. Организм не мог не чувствовать усталости, и вскоре девушка уснула.

— 24

— Ты помнишь про документы? — спросила мама, зайдя в комнату Стешы.

— Мы же только вчера говорили.

— Мало ли. Ты в последнее время сама не своя.

— Всё в порядке.

Мама что-то перебирала в шкафчике письменного стола.

— Где твой велосипед? Хотела прокатиться, — она, выпрямившись, повернулась к дочери.

— Э-э-э.

Чёрт! Велосипед! У меня же был велосипед...

Стеша подошла к шкафу и начала рыться, только бы оттянуть время.

— Ну?

— Его нет, — в сторону старой сумки на дне шкафа сказала девушка.

— Чего? — мать уставилась на Стешу. — В шкафу уж точно, может повернёшься?

— Н-у-у, нет его. — она продолжала рыться в шкафу.

— А где он?

Стеша не знала, что ответить. В голове метались только отговорки.

— Я отдала на время.

— Кому?

Стеша выпрямилась, прикрыла дверь шкафа и повернулась к матери.

— Лане.

— Когда?

— На прошлой неделе.

Мать пытливо посмотрела на дочь, но Стеша быстро отвернулась и прошла к окну.

— Отдала и ладно, — мама вздохнула. — Вечером семейный ужин, не забудь.

— Да. Я-я-я помню.

Женщина удивленно размахнула руками и двинулась к выходу.

У самой двери вдруг развернулась.

— Ах да, забыла сказать. Там куртка чья-то чёрная.

— Куртка?

— Сейчас... — мама скрылась в коридоре и вскоре вернулась с курткой назад. — Я постирала вот.

— Мам!

— Случайно.

Мать внимательно посмотрела на дочь.

— Стеш, это его?

— Мам, я сейчас занята, — она встала и двинулась к двери, — можно я подготовлюсь к завтрашнему?

— Хорошо-хорошо, ухажу, — женщина вышла из комнаты.

Девушка снова вернулась к куртке. Странно. Никого в гостях не было. Ну может Ланы? У нее всегда странные замашки на вещи. Может, это кого-то из ее друзей?

Стеша накинула куртку на стул и откинулась на диване. Сейчас ее волновали вопросы куда серьезнее. Она открыла статью, которую так и не успела прочитать из-за прихода матери, но тут же закрыла и бросила телефон себе на грудь.

Велосипед... Отдала Лане, ага. А она кому отдала? Охраннику парка наверно...

Девушка сделала несколько глубоких вдохов, закрыв глаза, и снова открыла статью.

Это сложная ситуация. Разберём по шагам.

1. Честный разговор с собой. Ваши приоритеты: что важнее — учёба и комфорт или эти отношения? Ваши чувства: насколько вы готовы жертвовать? Есть ли такая же готовность у него? Что вами движет: Страх потери или искреннее желание быть вместе?

2. Открытый разговор с парнем. Объясните свою позицию — это осознанный выбор, а не каприз. Спросите о его мотивах: почему именно вы должны переехать? Рассматривал ли он другие варианты? Предложите альтернативы: дистанционные отношения, его переезд, пауза на время адаптации.

3. Оцените здоровье отношений. Уважение к вашему выбору — фундамент. Давление и манипуляции («если любишь — переедешь») — тревожный знак. Готовность к компромиссу: ищет ли он решение, которое подходит обоим? Мотивы его требования: часто это страх или желание контролировать, а не партнёрство.

4. Возможные сценарии. Он согласен на компромисс: обсудите, как поддерживать связь на расстоянии. Он настаивает, угрожает разрывом: спросите себя — нужен ли вам человек, который ставит свои условия выше вашего будущего? Вы решаете переехать: только если это ваше искреннее желание. Просчитайте риски: что будет, если вы расстанетесь?

5. Главные вопросы для решения. Что важнее сейчас — отношения или ваше образование/место жизни? Переехали бы вы, если бы не было этого парня? Чего вы боитесь больше — потерять его или пожалеть о несделанном выборе через 5 лет?

Итог:

Нельзя строить будущее только вокруг другого человека. Здоровые отношения — это когда два целых человека выбирают быть вместе, не ломая себя.

Если он не готов искать компромисс — вы смотрите в разные стороны. Ваше «нет» — это не конец любви, а защита своего пути. Настоящие отношения выдержат испытание расстоянием. Если нет — значит, они не были тем, на что вы надеялись. Принимайте решение с умом, не опираясь только на страх одиночества.

— 23

— Да, мам, я знаю. Я помню про фотографии. Давай, — девушка убрала телефон в карман.

Стеша одиноко сидела на лавочке в парке, упёрлась губами во внешнюю сторону ладони, и нервно дёргая ногой, задумалась.

Как я здесь оказалась?

Рядом, сквозь дымку, выбежала девушка в розовом костюме и пронеслась мимо Стеши. Та смотрела ей вслед, пока силуэт не скрылся в серости.

И когда всё это началось?

Прям над головой каркнула ворона и спрыгнула с ветки, пролетев над Стешей. Она что-то отвечала, но Стеша не услышала — ворона каркала слишком неразборчиво, и слов нельзя было отличить.

Как я до этого дошла? И когда это началось?

Раздался стук кулака по столу.

— Господа! Потихе!

Стеша повернула голову. Лана сидела за партой и списывала что-то с телефона в тетрадь. Лана? Я даже не помню, когда мы с ней впервые...

— Лана.

Девушка повернулась.

— Когда мы с тобой познакомились?

Лана улыбнулась:

— Стеф, ты чего? Мы с тобой никогда не познакомились.

Стеша нахмурилась.

— Мы всегда были знакомы...

Подожёл учитель.

— Ну, нашли?

Стеша уставилась на неё. Учительница взяла открытую книгу у Стеши.

— Окситоцины... Вы не там ищите.

— Не там ищем? — повторила Стеша.

— Мы не там ищем... — сказала Лана и откинулась на спинку дивана, взяв трубку кальяна и крепко затянувшись дымом.

— Держи, — она протянула трубку Стеше.

— Лана, нет... — Стеша отмахнулась рукой. — Блин, может, пора уже назад? Алгебра наверняка кончилась... — Стеша нервно посмотрела на дверь.

— Ещё десять минут... — Лана снова затянулась. — Поменяйте нам угли, — крикнула она кальящику.

Подожёл парень. Стеша увидела знакомые руки, подняла голову и застыла.

— Илья? — еле выдавила она, но, встретив его каменное лицо, тут же пришла в себя и отвернулась.

Парень поменял угли и выпрямился.

— Вы не там ищите.

Стешу словно выдернули оттуда в реальность.

Опять... Нет, я знаю... я контролирую... если я не здесь, главное не кричать, чтобы там не услышали...

— Послушайте, а что мы ищ... — не договорила она.

Парень резко вставил кальянную трубку Стеше в рот и сурово посмотрел.

Стеша уставилась на Ксюшу. Та пожала плечами.

— Я предлагала, — только и бросила она.

— С абрикосом, — добавил Илья.

Стеша взяла трубку в руки и вытащила. Повернулась к Илье, потом к Лане. Те только кивнули, и девушка затянулась.

Горько.

На выдохе дым стал заполнять всю комнату так плотно, что и Илья, и Лана скрылись под ним. Он сгущался всё плотнее и плотнее. Стеша начала кашлять. Всё громче и громче... громче и громче...

Кто-то стучал по спине. Настойчивее и настойчивее. Стеша обернулась. Лана.

— Ну, как ты? — сказала она. — Чем ты так подавилась? Начосом?

На коленях Стеши лежала пачка горячих начос.

— Я в порядке. В порядке.

— Хорошо, — Лана откинулась на спинку и уставилась вперёд, в экран...

Стеша повернулась за линией взгляда.

Кино.

Стеша узнала актёров, но не фильм.

— Si je suis honnête... si je ne sortais pas avec lui, il pourrait peut-être y avoir quelque chose entre nous¹, — сказала Мари, глядя на Антуана. Затем повернулась к Эльзе. — Pardon, Elsa².

— C'est rien, tout va bien³, — тихо ответила Эльза.

— Putain, j'avais même pas idée, j'y avais même pas pensé⁴... — растерянно пробормотал Антуан.

Стеша повернулась к подруге. Девушка с широко открытыми глазами впитывала каждую фразу... Глаза блестели, губы повторяли слова, которые угадывали или знали. Лицо переливалось — от светлой улыбки до мрачной белизны, от непроницаемой серьёзности до влажности в глазах...

Ты всегда любила французское кино и...

Открылась дверь кинотеатра.

— Вот они!

— Упс! Нас нашли, — сказала Лана и схватила свою сумку.

— Нас? Разве не мы что-то ищем?

— Если поймём, почему ищут нас, то, может, и сами что-то найдём, — она подмигнула.

— Давай туда.

Стеша посмотрела на забежавших сотрудников в странной униформе... халаты?

— Стеша, быстрее!

Девушки побежали по ряду и выбежали на дорожку. Впереди показалась маленькая дверь. Стеша пропустила в неё Лану.

— Чёрт, телефон...

— Что? Забуди! — крикнула Лана, пытаясь схватить подругу за руку.

Стеша застыла в нерешительности.

— А, чёрт. Надо взять, вдруг Илья напишет.

— Что? Ты с ума сошла? — бросила Лана подруге, но та уже убежала.

Стеша быстро забрала телефон с кресла, выбежала из ряда и уже приблизилась к двери. Как прямо из неё выбежала женщина в халате.

— Стоять!

¹ Если честно... если бы я с ним не встречалась, между нами могло бы что-то быть

² Прости, Эльза

³ Ничего, всё нормально

⁴ Боже, я даже не представлял, я даже не думал об этом

Стеша вздрогнула и вскочила с лавки.

— Боже!

Её словно вытащили из помещения со спёртым воздухом.

Когда началось... когда... Она ударила себя по коленке — НИКОГДА!

Девушка походила вокруг лавочки, пытаясь успокоиться.

Звонок от матери. Стеша снова вздрогнула. Посмотрев в экран, она выключила звук. Мать вернула её в реальность. Стеша сунула в карман, мысленно прикинула маршрут и двинулась к выходу.

— Дура! Чёртова дура!

Стеша прошла до ближайшей копирки на улице Сен-Бенуа. Туман здесь был чуть гуще, чем в парке — сама улица не хотела её узнавать. Девушка удивлённо уставилась на иностранное название. Сен-Бенуа... Кажется, здесь началось кино, — подумала девушка и тут же сама себе удивилась. Что-то в этом было смешное. Может, это и есть точка, откуда начнётся её фильм?

Улыбнувшись, Стеша прошла в дверь.

Сделав фотографии 3×4, она вышла, прошла до остановки и, дождавшись автобуса №8, поехала домой. В этот момент пришло сообщение от Ланы — селфи с бассейна и каким-то парнем.

Вечно она не останавливается. Что тебя так тянет во все сомнительные истории?

На Лану она не злилась, нет. Редкое раздражение было лишь результатом её собственной раздражённости. Хотя будь у Ланы другая подруга, не такая добрая, наверняка Стеше было бы за что раздражаться гораздо чаще. Прецеденты случались, девушка была со своими изъятиями.

Но кто без них, — мудро заключила Стеша. А скорее заключала каждый раз, если ей снова что-то не нравилось. В этом было не мягкосердечие, а уж тем более не бесхарактерность Стеши, а скорее некое благородство. И ему было откуда взяться — чего только стоила её уважаемая семья. Даже Лана восхищалась, как им столько лет удавалось жить душа в душу.

Но простой причины в этом не было. Стеша знала, сколько даже самых маломальских трудностей пришлось им преодолеть с таким трудом и усердием. Любое согласие рождалось из тысячи предшествующих разногласий, которые потом сглаживались долгими часами и днями и сходились в итоге в одно общее — да.

Стеша вспомнила, что Лана большую часть жизни прожила с отчимом. Как там говорилось... Жить без родного отца — всё равно что ехать на спущенных колёсах. Так и тянет в сторону. С другой стороны, что есть отец, как не идеология силы и уверенности, философия и пример подражания? Даже у тех, у кого есть отец, не всегда есть отец. А у тех, у кого нет реального отца, бывает, что есть другой, настоящий отец, собственно выращенный и воспитанный. Но люди, сами создающие себе отца — редкое и довольно сложное явление. Чак Паланик подтвердит.

Утром следующего дня Стеша торопилась в университет — подавать документы. И как обычно, вещи терялись именно тогда, когда были необходимы. Слава богу, документы все были на месте.

Но куда-то пропали её солнцезащитные очки-бабочки — подарок Ланы на семнадцатилетие. Стеша очень не хотела выходить без них. Не только потому, что была от этого подарка в восторге. Без них она чувствовала себя буквально раздетой, открытой книгой, доступной каждому прохожему без подписки. Что уж там, даже не нужно было проходить по специальным ссылкам — достаточно просто повернуть голову в её сторону. И вуаля, в её глазах вся психологическая карта, развёрнутое досье или, как ей говорила Лана, анамнез всех её травм. Особенно контрастно на фоне будничных усталых глаз смотрятся уязвимые глаза. Их сложно не заметить, что ещё сильнее усиливает их уязвимость, что само собой привлекает новые проблемы.

Это была её занавеска от «солнечного света» людей.

Стеша каждый раз забывала, что это лето было не таким, как раньше. Люди всё чаще говорили про аномальные туманы. Но девушка пряталась не от солнца, поэтому и уместность её очков не вызвала сомнений.

В последнее время она вообще не контактировала с миром, кроме разве что Ланы. И не только из-за катастрофы в её старом мире. Хотя, не случись ничего другого, она бы вела себя точно также.

За спиной остались одиннадцать лет бесконечного общения, не всегда приятного, с одними и теми же учителями и одноклассниками. Когда как ни летом, школьница, теперь уже бывшая, могла побыть в таком коротком одиночестве?

Но это всё желания прошлого, а в настоящем — одиночество было скорее инерционным. От прошлых друзей она отдалилась, а «нынешние» отделились от неё.

Через пару минут вещи слетали с полок. «Где эти чертовы очки?» — раздражённо подумала Стеша, скинув щётку для обуви на пол вместе с квитанцией ЖКХ.

— Ну наконец-то!

Надев белую бейсболку Levis, она торопливо вышла на улицу.

Перед входом в университет на плиточной площадке, едва различимой в тумане, толпились абитуриенты с родителями.

Стеша прошла в фойе главного корпуса — никого не было. Ни единой души. Она вышла обратно. На улице всё также кипела жизнь.

— Извините, документы здесь подавать? — спросила Стеша у незнакомки.

— Да, в эту дверь, — девушка указала на ту же дверь.

— Но там никого нет.

Девушка странно посмотрела на неё, рассмеялась и ушла.

Стеша снова вошла. Всё так же пусто. Она прошла до гардероба сквозь рамки металлоискателя.

— Тут кто-то есть? — крикнула она.

— Здравствуйте, — раздался голос из колонки на стене. — Поступать?

— Ну да.

— Хорошо. Поступать — это правильный поступок, — голос раскашлялся. — А неправильно часто поступали?

— Что?

— В жизни. Неправильные поступки были?

Стеша замерла. Неужели её так легко прочитать?

— Не волнуйтесь. Он вас простит, — угадав её мысли, сказал голос.

— Что? — она стянула очки.

— Он вас простит. Главное — вы его простите?

— Я не понимаю, о чём вы. Можно просто подать документы?

— Конечно. Вы поступаете правильно, поступая сюда, — голос сделал паузу. — Поступление — это поступок хорошо поступающих.

«Да заткнись уже», — раздражённо подумала Стеша.

— Да, само собой, проходите налево, вас уже ждут.

Стеша посмотрела в указанную сторону и со вздохом двинулась по коридору, беспокойно оглядываясь по сторонам. Пройдя несколько шагов, она сняла бейсболку.

Слева отворилась дверь, из кабинета наконец-то послышались живые человеческие голоса. Прямо в коридор то ли вышла, то ли выбежала девушка, при этом сразу обратив на себя

внимание хлёстким стуком двери. Свободное платье-рубашка в сине-белую клетку с наспех завязанным поясом и белые разношенные кеды Converse.

— Извините, — девушка поправила очки указательным пальцем и, странно улыбнувшись, отвернулась в сторону.

В этот же момент напротив распахнулась ещё одна дверь. Оттуда эффектно, словно на сцену, вышла девушка в красном платье-футляре из плотного матового шёлка, в туфлях-лодочках на высокой шпильке цвета в тон платья. Идеальные волосы цвета блонд с пепельным оттенком.

Аромат её парфюма появился раньше, чем она сама. Стеша вдохнула запах. Он напомнил тот день в универмаге «Маяк», когда они с Ланой в «Рив Гош», перепробовав кучу пробников, пытались определить, как пахнут пачули, ирис или серая амбра. Тогда это были простые, порой смешные названия, сейчас это вылилось в гипнотизирующий шлейф.

Стеша, застыв, опустила глаза на красную ковровую дорожку, ведущую вглубь помещения. Внутри стояли растения, на стенах висели картины в золотых рамах, доносились звуки классической музыки.

Девушка чуть подалась вперёд, сложив ладони перед собой. Стеша сразу заметила сверкнувшие часы Longines на левом запястье.

— Вы поступать? — нежно спросила девушка, озарив Стешу своей белоснежной улыбкой.

— Я-я-я... — кончиками пальцев Стеша мягко убрала отбившуюся прядь волос за ухо, отвернувшись в сторону. — Да... — неуверенно сказала Стеша, запнувшись. — Да! — более твёрдо тут же добавила она.

— Олимпиадник?

— Ммм, нет... — она стеснительно улыбнулась.

— Оу, — улыбка девушки мгновенно исчезла. — Извините, к сожалению, этот вход только для олимпиадников, — с наигранной грустью сказала девушка и развернулась перед Стешей, задев её кончиками волос.

Дверь захлопнулась. Стеша недовольно посмотрела, развернулась и шагнула к двери напротив.

Девушка в синем, наблюдавшая всё это время за ними, только пожала плечами и неловко хихикнула.

Стеша ещё раз окинула её взглядом с ног до головы и остановилась на запястье. Она тоже носила часы — Casio с кожаным изношенным ремешком.

Стеша вздохнула.

— Могу я?

— Конечно! — перебила её девушка с неуместным восторгом. — Стефания?

— Откуда вы знаете?

— Проходите, — она повернулась боком и протянула ладонь в сторону кабинета. — Вас уже ждут! — Стеша шагнула в кабинет. — Не заденьте цветок, пожалуйста. Аккуратнее! Да вашу ж мать! — она нервно взмахнула руками.

— Извините, — поправляя цветок, виновато проговорила Стеша.

Кабинет напоминал школьный класс. За партами сидели девушки, каждая представляла свой институт. Стеша подошла к столу с табличкой «Архитектурно-строительный».

— Здравствуйте, мы вас ждали.

«Да что меня все ждут?» — пронеслось в голове у Стеши.

— Куда поступаете? — девушка протянула буклет.

— Архитектура.

— Любите творить?

— Немного.

— Много уже натворили?

— Что?

— У вас есть работы? — тут же исправилась девушка напротив.

— Вот, — Стеша протянула папку с чертежами.

— Рассказать о специальности?

— Да.

— Каждый студент как отдельный проект. И его четыре года здесь — это тоже проект его жизни.

«Сейчас начнёт о чудесах рассказывать», — мелькнуло в голове. Она вздохнула, откинувшись на спинку неудобного стула.

— Никаких чудес. Только реальные проекты.

Стеша вздрогнула.

— Вы уже расстались с парнем?

— Да... Что? — Стеша выпрямилась.

— Говорю, вам придётся расстаться со многим. Мы строим карьеристок, которые жертвуют всем ради успеха.

— Поняла... — она успокоилась, но всё ещё смотрела широкими глазами на девушку напротив.

— С нами вы научитесь проектировать всё. Города, машины, отношения.

— Отношения?

— А машины вас не смутили? — усмехнулась девушка.

— Извините, я просто не зна...

— Да, отношения. Настоящие, реальные проекции.

Не послышалось.

— Всё следующее время вы должны только проектировать и проектировать. В конце концов любой человек есть проект самого себя.

— Я это где-то слышала, — Стеша напряглась.

— Да. Вы слышали это только что, вот здесь.

Стеше ничего не оставалось, кроме как реагировать какими-то мало-связными звуками и обрывочными фразами. Она никогда не представляла, что такое университет. А любые хоть какие-то рассказы старших подруг либо забылись, либо совсем были не похожи на то, что она слышала сейчас. В любом случае Стеша не была уверена, что это шутка, и старалась относиться серьёзно, насколько могла. Может, это и есть университет? И так наверняка у всех.

— У вас есть любимый человек?

Нет, это какой уже полный бред. Наверно, я не туда пришла. Стеша встала.

— Вы пришли туда, куда нужно, — сказала девушка, строго посмотрев на Стешу.

Та, широко раскрыв глаза, молча села обратно, вздохнула и покорно опустила голову.

Откуда все вокруг всё знают? Почему всегда, когда тебе есть что скрывать, лица окружающих сразу становятся подозрительными или даже осуждающими? Мол, мы-то всё знаем про тебя. Когда тебе становится трудно, всегда появляются эти учителя...

Но разве Стеша делала что-то не так? Там же всё было очевидно. Во всяком случае для неё.

— Разве можно спроектировать отношения? — Стеша уставилась на девушку напротив.

— Всегда есть человеческий фактор. — она повернулась в сторону. — Думаешь, знаешь человека, а он потом такое выдаёт... — она развела руками и снова опустила глаза.

— Не волнуйтесь. Мы научим поступать правильно.

Стеша снова откинулась на стуле, опустила глаза на ладони, нервно сжала пальцы и подняла глаза.

— А вы сами-то знаете, как это — правильно?

— Конечно. Поступать правильно — это поступать так, чтобы потом не пришлось задавать себе такой вопрос. Мы думаем о деньгах, когда их нет, верно ведь?

Стеша задумалась. Что-то в этом было похоже на правду. Отчасти. Но соглашаться она просто не хотела.

— Я не думаю, что...

— Но вы-то как раз задались этим вопросом... — перебила её девушка.

Стеша опустила глаза. Несколько секунд она так и просидела.

— Документы? — разрядила молчание девушка.

Покорно передав папку, Стеша бросила заметила буклетики с направлениями на столе и взяла один из них.

— Что за дисциплины «Нюансология» и «Подводнокамнелогия»?

— Это новые программы. Только для магистратуры.

— Ммм... — Стеша глазами пробежала по листочку. — И о чём они?

— Не помню точно... — она напряглась. — Устранение разрывов между теорией и практикой. Что-то типа того. Фильтр бакалавриата: выбрасывать ненужное и сглаживать нужное.

Довольно содержательно для «не помню точно».

— В образовании есть что-то лишнее? — наивно спросила Стеша. — Почему тогда сразу не отфильтровать бакалавриат?

Девушка напротив улыбнулась.

— Не знаю. Не всё, чему учат, непременно необходимо для работы. Бакалавриат — скорее просто ступенька, чтобы... — она подбирала выражение, — чтобы мозги в кучку собрать, — девушка натянуто улыбнулась.

— А если всё окажется лишним, не нужным?

Девушка пожала и уткнулась в компьютер.

За соседним столиком перешли на повышенные тона. Стеша повернулась.

— На эту специальность нужна рекомендация, — сказала девушка за столом.

— Вот, — протянула пачку бумаг абитуриентка.

— Это что?

— Рекомендации.

Девушка пробежалась глазами и уставилась на абитуриентку.

— От вашей матери?

— Да, а что? — невинно спросила та. — И она значит больше, чем от вашего совета строителей? Моя мать никого не любит. То, что она кого-то рекомендует, — редкость.

— Ладно, достаточно, — девушка недовольно кивнула головой и взмахнула рукой.

— У меня ещё есть нерекомендации.

— А это ещё что?

— Ну, нерекомендации. От учителей по другим предметам. «Не рекомендую медицину», «не рекомендую юриспруденцию...»

Девушка непонимающими глазами посмотрела на абитуриентку.

— Что? Что это такое? Зачем вы это принесли?

— Ну как же? То, что меня не рекомендуют в другие профессии, доказывает, что я идеально подхожу для строительства.

Удивлённые глаза девушки из приёмной комиссии удвоились в своей широте.

Напряжение на секунду снизилось, и Стеша впервые едва не улыбнулась. Что-то отрезвляющее исходило от незнакомки справа. Или это такое влияние абсурда на абсурд, на мгновение давшее глоток воздуха.

— Готово. Ждите результатов. Баллы у вас хорошие, так что...

Стеша быстро подавила подступающую улыбку.

— Благодарю, — сухо сказала она, вставая и всматриваясь в незнакомку справа. Эта девушка ответила им всем за Стешу, отомстила бредом за бред. Хотя разве она была не права?

— Ваши очки.

— Ах да...

Она вышла из кабинета. В фойе было полно народа — гул голосов, оживление. И охранник на месте, и гардеробщица. Стеша смотрела по сторонам. Всё встало на свои места. Стоило ей только поступить, как мир пришёл в равновесие.

Стеша поспешно вышла на улицу и остановилась у первой лавочки. Выдохнула, поправила волосы, накинула бейсболку, очки и, улыбнувшись самой себе, уверенно зашагала в направлении выхода с кампуса университета. Эта маленькая победа придала ей немного сил. Запахи стали отчётливее, не такие приятные, как духи той высокомерной девушки с приёмной, и не такие дорогие, но она хотя бы их ощущала. Звуки — гармоничнее. А погода — теплее. Но туман так и не рассеялся.

Телефон завибрировал, вырвав Стешу из приятной пустоты. Мама.

— Стеш, привет.

— Да, мам.

— Ты где? Всё в порядке? — подозрительно спросила мама.

— Да, скоро буду дома, — спокойно ответила Стеша.

— Понятно. Стеш, мне только что позвонила Алена.

— Ну и что?

— Ничего, они нашли твой велосипед в парке, — с недовольством сказала мама.

Стеша остановилась и отстранилась от телефона, нервно сжав его в руке...

— Стеш, что вообще с тобой происходит? Ты в себе вообще?

Стеша в ответ только промолчала.

— Ты пойдёшь к психологу!

— Что? НЕТ! — недовольно ответила Стеша.

— Да! Мы с отцом всё решили.

— Что? Ты сказала отцу?

— Конечно, Стеш. Я волнуюсь за тебя. Тут и обсуждать нечего! Всё! Я жду тебя дома! Ещё поговорим...

Стеша сбросила трубку и села на свободную лавочку. И, уткнувшись в ладошки, опустила голову.

Казалось, что весь абсурд остался за дверями университета. И он там и остался. Но от этого не полегчало. Потому что сюр сменился реальностью — худшим сюрреализмом из всех возможных.

— 22

— Здравствуйте, Стефания. Садитесь, пожалуйста.

Женщина лет сорока, тёмные волосы до плеч, сидела не за столом, а рядом — в мягком кресле. Второе такое же стояло напротив. На низком столике между креслами — коробка с бумажными салфетками, кувшин с водой. Никаких толстых папок, ноутбуков, тикающих часов на виду.

— Здравствуйте, — отстранённо ответила Стеша и прошла до кресла.

С первыми шагами девушки психолог уже мысленно рисовала очертания портрета. Короткий шаг, бесшумная поступь, спортивное тренированное тело. Но только без живой пластики, что обычно встречаешь у спортсменов. Все её движения казались скованными. Стеша не входила, а ввинчивалась в кабинет, контролируя каждое движение.

— Меня зовут Анна Сергеевна. Прежде чем начать, хочу напомнить: всё, что будет сказано в этой комнате, останется между нами. Исключение — прямая угроза вашей жизни или жизни других.

Она сделала небольшую паузу, давая это усвоить. Голос был ровный, тёплый, но без сладости. Взгляд продолжал работать над описанием.

Руки плотно прижаты к корпусу, кисти сцеплены в замок на уровне живота — классический сдерживающий жест. Села на самый край кресла. Это не поза уверенной спортсменки, это поза человека, который боится занять много места. Поясница не касается спинки, ноги плотно сомкнуты, стопы убраны под стул.

— Как ваше состояние?

— Нормально. — Стеша вертела головой по сторонам, рассматривая кабинет.

Аккуратная одежда. Воротник закрывал шею, рукава до запястья. Ногти — коротко стрижены, без покрытия. Тонкое серебристое кольцо на безымянном пальце было повёрнуто. Видно, что крутила его недавно. Механическое движение — самоуспокоение перед заходом в кабинет.

— Расскажите, почему решили прийти?

Стеша не ответила. Настояла мама, но она обещала, что сходит. Жаловаться, что она здесь не по своей воле... Это вариант не для неё.

Тишина. За окном проплыла тень от облака, и комната на секунду погрузилась в полумрак.

— Я не знаю... — еле слышно сказала Стеша.

Анна сканировала девушку. Глаза не поднимает выше моего подбородка. Быстро, неуловимо, скосила глаза в сторону двери.

— И всё? — Анна чуть склонила голову.

«И всё? Да в это „всё“ — всё!» — мелькнуло у Стеши, но вслух она выдавила:

— Я думала, вы...

— Сама догадаюсь?

— Не знаю... — ответила девушка.

— Ну хорошо, — проговорила Анна с такой интонацией, будто это было принятием вызова. Она встала, подошла к окну, затем развернулась.

— Я вижу девушку, которая сидит на краешке кресла, готовая сорваться с места. Вижу, как тяжело вам даётся даже эта тишина. Но почему — не вижу. Моя задача — помочь вам это увидеть и назвать. Я не рентген и не гадалка. — разговорилась Анна.

Стеша отвернулась к выходу. Глупо, конечно. Все бы тогда к психологам ходили, если бы они и правда всё видели.

— Я не уверена, что мне это нужно, — в голове снова мелькнула мама. Её волнующиеся глаза. И страх. Страх не в её глазах, а внутри Стешы. Когда родители засомневались в адекватности своей дочери... Это страшно. — Я не уверена, что мне это нужно больше, чем вам, — осмелилась Стеша и впервые посмотрела Анне в глаза. Но глубокие спокойные глаза напротив заставили её смутиться.

— Так, интересно.

— Послушайте, у меня всё в порядке.

— «Всё в порядке» — это самое опасное состояние, — психолог взяла со столика свой стакан с водой, сделала небольшой глоток. Не торопясь. — Человек, которому по-настоящему хорошо, не тратит час своего времени и немаленькие деньги родителей, чтобы сидеть в кабинете и говорить «всё в порядке».

Стешу это задело. До рези в глазах.

— А чем вам это не нравится? Лёгкие деньги, да?

Но Анна оставалась беспристрастной.

— Разве важно легко нам что-то даётся или сложно, если то, что мы делаем, меняет человека в лучшую сторону? Если изменить человека можно лёгким способом, то мы должны от этого отказываться? — Анна направились к своему креслу.

— Лёгкие способы обычно ведут к катастрофе, — Стеша дёрнула ногой и сжала ладони, впившись ногтями. Это не ушло от взгляда Анны.

После этого кабинет заполнило молчание. Анна решила действовать выжиданием, подталкивая Стешу к раскрытию, хотя бы способом такого натиска тишины и последующей неловкости.

Но девушка не сдавалась. Сначала просто нервно перетирала пальцы на ладонях, а потом и вовсе уткнулась в телефон. Она так и сидела на самом краешке кресла, оперевшись на подлокотники.

— Хорошо... — сказала Анна, вставая. Она развернулась и направились к книжным полкам, висящим на стене.

Стеша только невозмутимо посмотрела в её сторону. Анна перебирала книги, пытаясь найти нужную.

— Ага, — сказала женщина и вернулась к своему креслу, положив книгу на журнальный столик.

Стеша опустила глаза. Через пару мгновений подняла голову и уставилась на Анну. Та только указала ладошкой на книгу. Стеша развела руками и пожала плечами.

— Возьмите.

— Что это? Зачем?

— Откройте и прочтите, — сказала женщина тоном, не терпящим возражений.

Обложка представляла собой чёрный круг на белом фоне с какими-то полосами, уходящими внутрь. Это напомнило Стеше изображения чёрных дыр в космосе.

«Экстракт 18», — девушка прочитала название книги. «Хм, это что-то про духи», — промелькнуло в голове. Она с недоверием посмотрела на Анну. Женщина кивнула. Стеша пролистала книгу и остановилась на 33-й странице.

«Все вокруг закольцовано. Мы всегда возвращаемся туда же, откуда начали», — гласил эпиграф книги. Девушка пропустила несколько десятков страниц.

«Лана отказывалась идти к психологу, но нежелание разочаровывать мать стимулировало её сильнее.

В кабинете она вела себя отчуждённо, выжидая, пока закончится сеанс, чтобы отчитаться перед родителями, что она здесь была.»

Стеша усмехнулась.

«В течение сеанса она сидела на самом краешке кресла, оперевшись на подлокотники, совсем не идя навстречу Жанне.» Стеша недовольно села во всё кресло. Но внутри что-то защёлкало. Она продолжила читать.

«В итоге Жанна, после длительного ожидания хоть каких-то шагов со стороны Ланы, встала и направилась к книжным полкам на стене. Найдя нужную книгу, она протянула её Лане.»

Стеша разволновалась, но голос в голове успокаивал, что всё легко можно было подстроить. Она читала, не поднимая головы. Интересно, чем это всё обернётся.

«Лана только непонимающе посмотрела на книгу, затем на Жанну. Та молча указала на книгу. Лана снова перевела взгляд на неё.»

«Черт», — мелькнуло в голове. Волнение усилилось. Анна пугала её так, что Стеша уже не опускала книгу, спрятавшись за неё, как за ширму. Только на миг она слегка выглянула из-за неё. Анна всё также невозмутимо сидела в кресле, подёргивая перекинутой ногой и поглядывая в окно.

«Лана посмотрела на обложку. Она напонила ей чёрные дыры. Пробежала глазами название. Хм, это что-то про духи — мелькнуло в мыслях у девушки.» Стеша занервничала по-настоящему. Она сползла немного вниз в кресле и прикрыла книгой лицо, словно маской. Вглядываясь в текст, Стеша заметила слова между строчками.

ЧЁРНЫЙ КРУГ

«Пролистав до 33-й страницы, Лана прочитала первые строчки. *Аня отказывалась идти к психологу, но нежелание разочаровывать мать стимулировало её сильнее.*

ДЕВОЧКА НА КОЛЁСАХ

В кабинете она вела себя отчуждённо, выжидая, пока закончится сеанс, чтобы отчитаться перед родителями, что она здесь была. Лана усмехнулась.»

ПУС-ТО-ТА

Пальцы задрожали. Но Стеша продолжала читать. Ею двигал и интерес, и страх опустить книгу, дабы не оказаться снова один на один с психологом.

«...Лана продолжила. *...в течение сеанса Аня сидела на самом краешке кресла...* Лана недовольно села во всё кресло... *но внутри что-то защёлкало...*»

ДЫРА В ТЕЛЕ

«...*Наталья протянула книгу...* Волнение Ланы усилилось. Жанна пугала её...»

ДЫРА В ДУШЕ

Стеша услышала, как Анна встала. Девушка ударила рукой по ноге, стараясь унять дрожь и смахнула ладонью пот со лба.

«...*Обложка напонила чёрные дыры... Это что-то про духи?* Лана занервничала... *Надписи между строк... Чёрные круги... 33-я страница... Аня прочитала первые строчки: Стеша отказывалась идти к психологу... женщина в чёрном.* Лана схватилась за руку, пытаясь унять дрожь.

Стеша тяжело задышала. Она слышала, как Анна сделала несколько шагов, но не видела куда.

«Аня усмехнулась... пустота... Пульс бил в виски.»

Стеша сощурилась. Книга описывала прошлое. Кто такая Анна на самом деле? Где она? А что, если... Стеша трясущейся рукой перелистнула страницу. «Лана перелистнула страницу... *Аня перелистнула страницу...* Стеша перелистнула страницу».

Девушка пропустила ещё несколько строк. «Лана услышала шорох рядом с собой... *Аня услышала шорох...* Стеша услышала шорох...»

Стеша притаилась и действительно услышала шорох. Руки затряслись ещё сильнее. Грудная клетка ходила ходуном. Текст из книги исчез. Замигали четыре строчки, чередуя обычный и жирный шрифт.

ЖЕНЩИНА В ЧЁРНОМ!

ЖЕНЩИНА В ЧЁРНОМ!

ЖЕНЩИНА В ЧЁРНОМ!

ЖЕНЩИНА В ЧЁРНОМ!

— АААААА! — Стеша взвизгнула и, отбросив книгу, вскочила с кресла и побежала к двери.

— Стефания, постойте!

Девушка подбежала к двери, но ручка не дёргалась.

— Да боже мой, — Анна двинулась в её сторону. Стеша отбежала в сторону от двери.

— Не подходите!

— Как тогда я вам открою дверь? — сказала женщина спокойным голосом.

— Не знаю. Открывайте, но не подходите! — повышенным тоном сказала испуганная девушка.

Анна сделала шаг вперёд. Стеша сделала два назад и совсем прижалась к углу.

Анна медленно прошла к двери и, смотря спокойными глазами на Стешу, щёлкнула замок.

— Пожалуйста, уходите, если хотите, — она указала ладонью к выходу, а сама направилась к окну.

Та проследила, пока Анна достаточно не удалилась, и подошла к выходу.

— Но вы никогда не узнаете, что всё это значило.

— Я и не очень хочу знать. Вы... Вы... — она развернулась в сторону кабинета, — родители подадут на вас в суд.

Анна развернулась и вопросительно посмотрела на неё.

— Давайте-ка подумаем, за что? За то, что вы что-то прочитали в книге? — она подняла книгу с пола. — Кстати, а давайте-ка вместе прочтём. Что-то аж самой интересно, что вы там такого увидели.

«Солнечная сторона», — прочитала вслух название книги Анна.

— Что? Вы врётё!

— Взгляните сами, — она повернула книгу лицевой стороной. Стеша сделала шаг ближе. Название действительно было таким.

— Опять ваши фокусы...

Анна вздохнула.

— Маленькие ошибки ведут к катастрофе. А большие тем более, — прочитала вслух эпиграф Анна.

— Бред! Откройте тридцать третью страницу.

— Пожалуйста. Ага, вот.

«Арина кивнула и подошла к бару. В клубе было много людей. Очень громко играла музыка.

Подойшёл бородатый бармен.

— Водка и ананасовый сок, и Маргарита, — сделала заказ Арина, смотря в сторону бармена.

Как только девушка развернулась на 180 градусов от барной стойки, в метре от неё очутился он.

— Привет.

— Андрей? — без тени улыбки, но удивлённо сказала Арина. Верхняя губа задёргалась...»

Стеша всё ещё недоверчиво смотрела на неё. Но в груди уже не стучало, как после бега.

— Нет, этого не может быть, — она шагнула навстречу психологу, но тут же остановилась.

— Ну вы серьёзно? — спросила Анна и, положив книгу на стол, отошла к окну.

Стеша быстро подошла и взяла в руки книгу. Ещё раз окинула глазами название и обложку... Чёрный круг... Был да, но только как вид на эспрессо сверху. На обложке была маленькая чашечка с кофе. Она открыла 33-ю страницу. Нашла всё то, что прочитала психолог. Перелистнула ещё страницу.

«...Андрей с Ариной уже довольно сильно удалились от клуба.

— Слушай, может, назад такси вызовем? — предложила девушка.

Андрей посмотрел ей в глаза. От неловкости Арина не знала, куда их спрятать. Божже, какая я дура...

— Арин!

— А?

Андрей шагнул вперёд и протянул руку.

О, Божже! Нет... Не надо.

Он аккуратно взял её за руку.

Арина разволновалась...»

Стеша закрыла книгу и опустилась в кресло, взявшись за разболевшуюся голову. В голове был хаос.

— Что это? — еле слышно, с усилием сказала девушка.

— Это роман. Я написала его где-то в 24 года.

— Вы написали? — Стеша подняла голову. — Почему здесь тогда нету вашего... — она опустила глаза на обложку: Анна Горькая.

— Всё есть, вы просто не замечали.

Стеша снова уперлась головой в ладонки.

— Зачем вы мне её дали? — еле слышно выдавила она.

Анна набрала воды в стакан из кулера и подошла к Стеше. Девушка дёрнулась, но всё же взяла стакан и выпила залпом. Она поставила стакан на стол — руки всё ещё дрожали, но дыхание начинало выравниваться. Анна села напротив.

— Мы посмотрим на всё с позиции наших субъективных понятий, ощущений, опыта. — она сделала паузу, давая переварить сказанное Стеше. — Вы сказали, у вас нет проблем, я дала вам книгу. А вы её интерпретировали с позиций ваших... Хм, это даже не мнения... это травматические переживания... Ваши проекции были настолько мощными, что...

— Я поняла. Не надо больше, пожалуйста.

Анна вздохнула и посмотрела на часы.

— Наш сеанс подошёл к концу. Идите домой и хорошо отдохните. Вечером я позвоню маме, и мы обсудим, как нам дальше строить сеансы.

Девушка молча встала и направилась к выходу. Походка была неуверенной. Анна её не пугала. Теперь её больше пугала Стеша.

Она уже в очередной раз подошла к выходу и открыла дверь.

— Вы знаете, в своё время мне и самой дали почитать книгу. И, представьте себе, точно так же в кабинете психолога...

Стеша стояла молча у дверного косяка, лишь искоса поглядывая на Анну.

— Её звали Алиса... Только потом она куда-то пропала, — Анна задумалась.

— Зачем вы это говорите?

— Да так, просто. Потом я и сама книгу написала... И вот вы... Всё как будто повторяется по кругу, верно?

Стеша вздрогнула и посмотрела на Анну недоверчиво.

— До свидания, — бросила она и закрыла дверь.

— 21

Стеша окончательно расщепилась на две части. Одна — всё ещё амбициозная девушка на пороге «новой жизни и лучших лет». Всё ещё собранная, во всяком случае изображающая собранность, всё ещё та Стеша, которая уверенной походкой шла на экзамены пару месяцев назад и гордо возвращалась с них, которую хвалили перед всем классом за набранные баллы, на которую с завистью смотрели подруги на выпускном балу, когда она в своём бордовом платье (совет Ланы) танцевала с...

С тем, кто и расщепил её на эти части. И другая её часть хранила всё то, чего она не понимала, чего больше всего боялась. Там она прятала и восьмое июля, и Анну Сергеевну, и все кинематографичные сцены её нового сюрреалистичного сюжета. Да что уж там, Стеша их просто не признавала.

Граница между её частями была настолько плотной, что девушке удавалось забывать, что в другие дни было как-то иначе. Два не признающих друг друга государства с твёрдой пропагандой собственных взглядов на мир. Каждый раз, когда всё налаживалось, тёмная сторона непременно совершала боевые диверсии. Но и светлая сторона не оставляла её долго одной за границами своих представлений.

Так и балансировала Стеша между двумя своими субстанциями, между двумя мирами.

После первого сеанса Стеша твердо решила больше не ходить к психологу. Мать не сразу приняла это намерение. Но заметив, как дочь переменялась в последующие дни, согласилась со Стешей. Девушка сосредоточилась на мыслях об университете. Обновление гардероба, канцелярии, косметики. Родители давали деньги на всё. Даже согласились на новую причёску — Стеша решила немного укоротить волосы.

В воздухе уже росла интрига списков прошедших абитуриентов. Стеша каждый день мониторила сайты, хотя знала, что раньше седьмого числа их не будет.

Но вот уже пролетела первая неделя августа. Наконец-то открылись те самые списки прошедших в первую волну. Стеша взволнованно листала сайт и где-то между десятым и пятнадцатым местом нашла свою фамилию.

— Прошла! — воскликнула Стеша.

Гордость перехватила дыхание. Она вскочила с кровати.

— А-а-а! — с криком, подняв руки в воздух, подбежала к родителям.

— Боже... Что такое? — испугалась мать.

— Я прошл-а-а-а! — Стеша бегала и прыгала вокруг стола.

Мама улыбнулась. В глазах блеснула гордость за дочь. Стеша убежала в комнату. Звонок.

— Лана, я поступила!

Вечером того же дня они уже стояли у входа в клуб. Улицу затянул уже привычный туман — город пытался спрятать свою архитектуру, скрыть недостроенные фасады, будто стыдился собственной недоделанности. Словно кто-то не успел его спроектировать до конца и теперь отчаянно прятал следы этой недоработки.

Стеша уставилась на название клуба «Ле Дё Маго». Как неестественно это звучало в этом городе. Это не первая надпись, которая так не вписывалась в лингвистику улиц. Снова рука неумелого архитектора или переводчика, который не вышел на работу. Стеша хотела что-то сказать, но Лана уже открыла дверь. Девушки вошли в клуб.

На входе на них таращились парни в джинсовках. Лана увидела знакомых и отошла поздороваться.

— Лан, мне к бару? — растерявшись, спросила Стеша.

Но Лана уже убежала.

«Начинается», — подумала девушка. — «Я же просила не оставлять одну». Она подошла к барной стойке и остановилась у свободного стула. Рядом сидели две девушки. Стеша взглянула на татуировку на оголённом плече девушки «fuck off». «Ты выглядишь и так достаточно отталкивающе», — подумала Стеша, отвернувшись.

— Можно... — девушка пробежалась по меню с коктейлями, — Май Тай, пожалуйста, — неуверенно сказала она.

Девушка справа за стойкой повернула голову, осмотрев Стешу. Но не найдя ничего интересного, тут же отвернулась.

— Да, конечно, — наконец-то развернулся парень за стойкой.

Стеша развернулась к клубу. Пробежалась глазами по радостным лицам модно разодетых девушек, поправила своё платье. Дважды посмотрела в сторону туалета. Ну где там уже Лана?

Это была не её среда. Несколько мгновений одиночества — и Стеша уже теряла чувство опоры и уверенности. Она то и дело поглядывала на часы.

— Вам со льдом?

Стеша развернулась, обрадовавшись перерыву в её неловкости.

— Да-да, со льдом.

Бармен ловко бросил несколько кубиков прозрачного льда в стакан и заполнил соком.

— Держите.

Стеша взяла выпивку и тут же сделала несколько глотков. Сзади подошла Лана.

— Что пьём? — широко улыбнувшись, приобняв Стешу за талию, сказала она.

— Наконец-то! Ты почему так долго? Я же просила не оставлять... — недовольно, но с улыбкой бросила Стеша.

Лана засмеялась.

— Да брось ты...

Стеша протянула ей напиток. Лана сделала глоток.

— Ммм, сок.. — она развернулась к бармену. — Нам сет настоек.

Стеша удивлённо посмотрела на Лану.

— Что? Ла-ана. Нет, я не буду, — тихо сказала она, притянув к себе подругу.

— Да ты чего? Сегодня мы отмечаем!

Стеша закатила глаза со вздохом и улыбнулась в знак принятия этой авантюры от Ланы.

— А что мы тут делаем? — раздался знакомый голос девушки сзади.

Девушки обернулись.

— Таня! — чуть ли не в голос выкрикнули они и с восторженным удивлением бросились обнимать подругу.

— Пожалуйста, — бармен подал напитки.

— Ого, подруги, да вы рехнулись... — удивлённо сказала Таня.

Лана умилённо посмотрела на неё. Взяла по настойке и протянула каждой девушке.

— За поступление? — протянула Таня.

— За лучшие годы! И за нормальных мужиков! — бросила Лана.

Таня рассмеялась.

— За всё самое лучшее, — скромно вставила Стеша.

— И плохое в жопу! — отрезала Лана и треснула по стопкам, тут же залпом выпив содержимое.

Стеша замерла, наблюдая за Ланой, которая залпом опустошала стопку. У неё это обычно получалось с тремя перерывами.

В клубе заиграла песня Madonna — Sorry. По помещению пронеслось оживление и восторгающиеся возгласы. Толпа запела что-то похожее на английский текст.

— Пойд-ё-ё-ё-м! — беря за руку Стешу, Лана потянула её на танцпол. Они протиснулись до самого центра.

Лана превратилась в раскованную танцовщицу. Это была её стихия. Хотя для раскованности ей не нужны были настойки. А вот Стеше они пошли на пользу.

Сначала она просто стояла и улыбалась, смотря на Лану. «Вот, ненормальная», — она покивала головой в стороны. Лана прыгала вокруг неё, выкрикивая узнаваемые строчки из песни.

В этом потоке животной страсти, отчаянных танцев и алкоголя в крови Стеша позволила себе быть неловкой и неуклюжей, и, сдавшись настойчивости Ланы, нащупала ритм и такт этого клуба. Сначала вялые движения, как в медленном танце. Но невозможно было не танцевать, смотря на сумасшедшую Лану. Давно она её такой не видела.

Темп её движений увеличился.

— Пошли, — Лана схватила подругу за руку и потянула ещё дальше.

— Что? Да куда ты? Да вот же ненормальная...

Они остановились у самых колонок.

Лана кричала что-то в текст песни.

И вот их обоих уже не остановить. Стеша последний раз так танцевала только на выпускном. Её что-то отпустило. А скорее что-то выходило. До сих пор ей всегда нужно было напрягаться, чтобы словить очередную депрессию. Но сейчас она могла просто положиться на любимую подругу.

К девушкам сразу аккуратно подошли два парня. Некоторые просто пялились на них как на красивые статуэтки. Но Стеше было уже всё равно. Настойки, Madonna и Лана делали своё дело.

Она двигалась довольно складно. Спортивное телосложение делало её движения динамичными и ритмичными.

Как только заиграл припев, Лана со Стешей показушно завертелись перед камерой телефона, напевая строчки из песни.

Стеша окончательно растворилась среди людей, звука и света софитов. Она не замечала окружающих. Толчки людей, крики — её не смущало ничего. Она и Лану из виду потеряла. И это было безразлично. Люди постепенно уходили. Или исчезали. Оставшиеся образовали круг около Стеши. Но она и этого не заметила.

Звук менялся. Как и темп. Голос из колонок всё больше превращался в мужской. Стеша по инерции не останавливалась, но искоса поглядывала по сторонам. Ланы не было. Она одна в центре круга. Люди больше не смотрели на неё, а наоборот отвернулись в противоположную сторону и продолжали танцевать.

Стеша замедлилась. Круг из людей приобретал отчётливые границы на полу и быстро темнел, скрывшись от света софитов.

Она заметила, что это не она замедлилась, а её замедлили. Стеша пыталась ускориться, но её тело не слушалось. Она занервничала. Попыталась уйти с танцпола, но...

Опустив глаза, она заметила, что медленно проваливалась в круг. И это не пол из плитки. Это было что-то похожее на кофейную гущу. Стеша не чувствовала контакта с жидкостью, но она уже не видела своих босоножек.

Девушка запаниковала. Очередная диверсия.

Снова забегали надписи между строк в голове.

Чёрные круги.

Стеша провалилась уже по колено. Мужской голос из колонок всё громче кричал SOOOORRRYYYY!

Голова закружилась. Нет. Это люди кружились вокруг контуров кофейной гуши. Стеша опустила глаза. Кофе исчезло. Это было колесо машины. Она кружилась вместе с ним, словно фигуристка, выкручивающая тройной тулуп.

SOOOORRRYYYY!

Стеша не выдержала и закрыла ладонями уши. Но колесо ускорялось. И голос из колонок опустился настолько низко, что походил рёв. Рёв... Это был рёв мотора...

В конце концов ей совсем поплохело.

— Хв-а-а-тит! — крикнула она что есть силы, наклонившись.

Кто-то протянул руку, и Стеша, не думая, схватилась за неё.

— Вы куда пропали? — спросила Таня, вытянув её с танцпола. — Ну ты, подруга, зажгла, никогда тебя такой не видела. Я тебе кричала, как могла.

Стеша шла за ней молча. Она обернулась — никаких кругов. Мадонна заканчивала свой трек своим обычным голосом. Всё вокруг пришло в норму. Стеша пошатнулась и схватилась за голову.

— Что с тобой? — уже возле выхода сказала Таня. — Ты вся бледная.

— Всё в порядке, — не поднимая глаз, сказала Стеша. Но вид у неё был и правда пугающий.

— Пойдём, — взяв за руку подругу, она провела её на улицу.

Таня достала пачку Marlboro и протянула сигарету Стеше. Они остановились возле лавочки у самого клуба.

Стеша посмотрела на сигарету. Она никогда не курила сигарет. Ну разве что кальян — но это не считается.

— Возьми...

— Точно всё хорошо?

— Да, я в порядке.

Стешу пугало не произошедшее, а тот факт, что это вообще произошло. Это настигло её неожиданно. Когда она была пьяна, оглушена и расслаблена.

Она неуверенно затянула дым, как-то неуклюже держа сигарету. Раздался кашель.

— Это нормально, первый раз? — спросила Таня.

— Ты же знаешь, — тихо ответила та, не смотря на подругу.

Затем ещё затяжка и ещё. И расщеплённый мир понемногу приходил в равновесие.

Стеша бросила бычок в урну.

— А где Лана? — спросила Стеша.

— Кто?

— Лана.

— Какая Лана? — удивлённо спросила Таня.

— Очень смешно.

— Я не знаю, ты здесь познакомилась с кем-то?

— Лана, мы же пили вместе... — с усмешкой сказала Стеша.

Таня снова удивлённо посмотрела на неё.

— Стеш, это шутка? Мы вдвоём пришли. — Таня улыбнулась.

Стеша попыталась найти подвох, внимательно посмотрев в глаза. Но в них не было ни капли хитрости. Спокойное невинное лицо ее подруги.

— Мне надо отойти, — она молча взяла зажигалку и пачку из рук Тани, вытащила сигарету и прошла к аллее, ведущей от клуба.

— Стеш, ты куда? Постой...

Но девушка её не слушала. Пройдя пару десятков метров, она закурила возле лавочки. Доверие к миру растворялось. Расслабляться нельзя. Близкая подруга завербована. Всё оказа-

лось нереальным. Только сигарета давала ей горькое ощущение чего-то настоящего. Может, это и был запах её новой жизни?..

— Ты чего тут сидишь одна?

Стеша выпрямилась.

— Лана?

— Ну а кто ещё?

Стеша вздохнула.

— Что с тобой? Ты какая-то взъерошенная, вы там когда успели уже оторваться? Таня тебя решила спить?

— Да нет. Она... — Лана была самой настоящей, — Таня надо мной решила поиздеваться, видимо.

— Что такое?

— Она говорит, что тебя нет, — рассмеявшись, произнесла Стеша.

— Ну конечно нет, тебе же запретили со мной общаться.

— Что? — снова недоумённо спросила Стеша, вскакивая с лавочки. В груди что-то дрогнуло.

— Пойдём, выпьем, что с тобой? Ты нервная какая-то... — Лана взяла её за руку и потянула за собой.

Такая тёплая рука и такая нежная. Стеша последовала за ней. Всё окончательно запуталось. Ещё одна лишняя фраза — и сумасшедшей её будет считать не только её мать, но и подруги, и она сама.

У входа в клуб пришло уведомление от мамы.

— Ты идёшь? — спросила Лана.

— Да, я сейчас.

Стеша отошла в сторону, открыла ВК. «Стеш, ты где? Не задерживайся», — написала мама. Девушка скривилась и не ответила. Открыла ленту новостей — и ноги снова подкосились. Илья выложил фото рядом с финансовым университетом. Стеша молча убрала телефон и двинулась в противоположную сторону от клуба.

Выбежала Лана.

— Стеш, ты куда?

Но она уже не реагировала. Её снова накрыло, но уже по-другому. По щекам потекли слёзы, но девушка гордо шагала в своих босоножках.

Всё-таки раны ещё не зажили. Всё же в глубине ещё оставалась надежда, что этого не случится. Но это случилось. Окончательное подтверждение их общего поражения.

— 20

«Умер режиссёр Дэвид Линч», — увидела Аня первый пост в «Телеграме».

Дочитав запись, она нашла в «Яндексе» все его фильмы. Остановилась на «Маллхоланд драйв». Открыла ноутбук, вбила название и щёлкнула на первый попавшийся сайт Lordfilm.

Выбрав качество 1080p, она пошла на кухню. Налила виски в стакан, смешала с ананасовым соком и вернулась к фильму.

Просидела час, не меняя позы.

Зазвонил телефон.

— Аллю. Да. Хорошо.

Бросив трубку, она выключила ноутбук, собралась и вышла из квартиры. Выпила капучино с сигареткой у магазина. Для неё это стало ритуалом — простой выпивки было мало. Она искала новые ощущения на стыке несочетаемого. После нескольких глотков виски — порция капучино, закуренная сигаретой — это счастье для рецепторов, правда, и ад для здоровья. Что точно волновало её сейчас меньше всего.

Аня чувствовала себя полуживой. После смерти одной половины вторую убивать не так уж и страшно.

Вернувшись в квартиру, Аня снова открыла ноутбук. Плеер с фильмом всё ещё висел на экране. Она закрыла его и открыла «Ворд» — и замерла. Да, что-то живое в ней ещё оставалось: блики прошлого, выдумки настоящего, а может, просто фантазии будущего.

Аня иногда думала, что живёт в матрице. Всё указывало на это — бесконечный хаос в мире, спонтанные события, непредсказуемая аномальная погода. В конце концов это всего лишь сигналы, поступающие в мозг.

Если бы Аня знала, как подавать нужные сигналы, если бы у неё была собственная лаборатория и подопытный смельчак, она бы с лёгкостью стала богом. Если не богом, то хотя бы более бюджетным и менее образованным творцом. Возможно, у неё получился бы мир гораздо лучше, чем тот, что она видела за окном каждый день.

Её мир давно попал в руки плохого менеджмента. Бог наверняка делегировал управление своим, возможно когда-то перспективным стартапом шайке необразованных блогеров с ютуба. Наверняка какой-нибудь Адам её мира был агентом мафиози дьявола. Он своими манипуляциями вроде «другого выбора нет», «мы должны» и подговорил Еву на непоправимое.

Мужчины понастроили словесных конструкций, чтобы загнать женщин в лингвистическую тюрьму — эдакий словарь терминов, ограничивающий свободное оспаривание своей правоты.

«Матка» в переводе с греческого — «истерика». Древние решили, что если девушка злится и плачет, то не из-за них, а это матка по телу бродит, женская болезнь. Они нас заковали в узкий словарь понятий, чтобы самым под звонкий стук стаканов в баре без зазрения совести громко кричать «свобода!».

Так, о чём это я? К книге это не относится. Аня перечитала прошлую главу. Выдохнула. Клавиши защёлкали. Виски забултыхался в стакане. Проект ожил.

Стеша подала документы только в один вуз. Всё или ничего. Она была либо слишком самонадеянной, либо слишком наивной, чтобы думать о последствиях. Но это сработало. Всё-таки это был путь отца,

Николай Александрович закончил строительный и доработался до директора в компании «Брусника». Но вечные споры и отклонение его предложений вынудили его уйти три года назад и основать свою фирму.

С началом строительного бума он неплохо нажился. Купил новую квартиру поближе к центру Воронежа и пересел на «Лэнд Крузер 200». Николай никогда не старался приобщиться ни к «блатным», ни к фермерам, разъезжающим на крузаках — просто любил японцев. До этого ездил на «Камри».

«Rfrf hop jn dpzk»

— Твою мать! — выкрикнула Аня, сильно щёлкнув Shift+Alt. Она дёрнула рукой так, что опрокинулся стакан, стоящий рядом.

— Сука! — выкрикнула девушка.

Уведомление — смс от мамы.

— Сука! — выкрикнула она ещё раз, изнывая.

Аня вскочила с дивана и принялась быстро наводить марафет. Выбросила окурки, спрятала выпивку, раскрыла шторы, привела квартиру в порядок.

В дверь позвонили.

На пороге стояла мать — Галина Викторовна.

— Ну, привет, Ань, — не улыбаясь, сказала она мягко.

— Привет, — ответила сухо дочь.

Они обнялись.

— Мы столько не виделись, — проходя в коридор, сказала Галина. Аня хлопнула дверью.

— Что за запах? — Галина посмотрела на Аню. — Ты снова...

— Мам, — дочь посмотрела с упрёком.

— Ладно-ладно, я просто не хочу, чтоб...

Аня демонстративно прошла мимо неё в комнату.

— Ну понятно... Как обычно, — Галина сняла обувь и прошла за Аней. Та стояла, оперевшись на спинку дивана.

— Ну, у тебя как дела?

— Как видишь.

Галина окинула дочь с ног до головы.

— Что за серая футболка? Это та, что...

— Мам.

— Сколько ей лет уже, Ань, а штаны?

— Мама!

— Нет, я просто... Почему ты ходишь в одежде со школы постоянно?

— Не постоянно! Да и вещи не такие старые... Ты мне её купила на первом курсе, — она вытянула футболку.

Галина покачала головой.

— У меня всё хорошо... — девушка протянула слова, опустив глаза.

— Дай бог, — мать села в кресло напротив. — Ты одна? Что это за пятно? — уставившись на столик, спросила Галина.

— Да, я одна.

— А Саша?

Аня нервно дёрнула рукой, отвела глаза.

— Не будем, мам.

— Неужели...

— Мы больше не общаемся...

— Ох, опять. Да что случилось?

— Мам, давай не будем, — Аня строго посмотрела на мать. Этого взгляда хватило на создание короткой паузы между ними. Галина скрестила руки перед собой и молча уставилась в пол. Вдохнула и подняла глаза на дочь.

— Ань, я знаю, что ты уже всё решила, я понимаю. Но подумай ещё раз...

— О боже! Нет! — Аня оттолкнулась от спинки дивана и прошла до окна.

— Ань, у нас есть много хороших психологов. Ну в конце концов, можем снова в Америке кого-то найти...

Девушка повернулась.

— Кого-то, мам? Кого-то?

Мать опустила глаза.

— Кто-то уже был. И что? — продолжила Аня.

— Ну и чем они не понравились? — попыталась возразить Галина.

Аня только молча смотрела на мать. Галина всё и сама понимала. Но...

Аня повернулась в сторону окна. Затем развернулась.

— Я буду разговаривать только с Алисой, — серьёзно, но спокойно сказала Аня.

Мать развела руками.

— Ну, я сколько раз тебе говорила, я не знаю, куда она пропала. Да что уж я. Никто толком ничего не знает. — Галина остановилась. Аня сложила руки перед собой и опустила голову вниз.

— Последний раз её видели год назад на бульваре Сен-Жермен в Париже.

Аня уставилась на мать и шагнула в её сторону.

— И-и-и?

— И ничего, — сказала Галина и задумчиво перебирала пальцами. — Странно себя вела.

Про какие-то круги говорила.

— Про круги? — вздрогнула Аня.

— Ну да. Про круги...

— Чёрные круги... — еле слышно сказала Аня, впав в задумчивость, пытаясь что-то вспомнить. — Чёрные дыры...

— Да. А ты от кого услышала про неё?

— А? Да нет... я не... Неважно. — Аня машинально наматывала верёвку занавески на палец, но та постоянно соскакивала, вызывая ещё большее раздражение. Дернув веревку последний раз, она оттолкнула её и посмотрела в сторону матери.

— Может, чаю? — перевела тему девушка. — Ты, наверно, устала... — она двинулась в сторону кухни. — Отец поднимается?

— Нет, Ань, я одна.

Аня переменялась в лице.

— Ты же знаешь, он на работе, — Галина смотрела на дочь, ожидая какой-то реакции. Аня снова медленно подошла к окну. От прошлого её оживления ничего не осталось.

— Ань, что я могу сделать, если у него работа такая? — отчаянно сказала Галина.

— Вечно отсутствовать? — выпалила Аня, повернувшись.

Мать только виновато опустила глаза и разочарованно развела руками.

— Мне пора идти, — Галина встала с кресла. — Ах да, вот вещи, книги, — она взяла пакет с пола и положила на кресло. — Кафка, Камю, Моэм, Сартр — как ты просила. Уэльбека не нашла...

— Спасибо, — чуть смягчившись в голосе, выдавила Аня.

Галина кивнула и направилась в коридор. Аня — за ней.

— Он позвонит, — выпрямилась Галина, справившись с ботинками. Аня в ответ только кивнула со вздохом.

— Ладно, почаще выходи на улицу. И подумай о том, что я тебе сказала.

— Пока, мам. — Аня закрыла за ней дверь.

Годы шли, а мама не менялась. Всё за старое. Дочь с вечными отклонениями. Не такая, как все. Сумасшедшая. Всё норовилась её вылечить...

Может, она и права. Если Аня ненормальная, то откуда ей знать, как это — быть нормальной?

Девушка прошла в комнату и плюхнулась в кресло, взяв первую попавшуюся книгу из пакета. Сартр...

Зазвонил телефон.

— Алло.

— Екатерина, здравствуйте. Это Виктория.

«Черт!» — нервно подумала Аня, отбросив книгу.

— Виктория, здасьте, только я Анна.

— Простите?

— Вы сказали Екатерина...

— Хм, извините, я, наверно... хотя вот карточка — Екатерина. Ну не важно в общем. У вас как дела? Хотела спросить, вы скоро к нам возвращаетесь?

— Нет, не скоро! Мне уже лучше, — она искусственно раскашлялась.

— Это очень хорошо. Вы поскорее выздоравливайте, мы вас будем рады видеть.

— Да, я понимаю. Не могу сказать о сроках.

— В общем, выздоравливайте.

Аня отблагодарила и сбросила.

«Вы скоро к нам возвращаетесь?» Да откуда я знаю, — с раздражением подумала она и откинулась в кресле. Звонок пробудил в ней старые воспоминания...

Это был второй год её преподавания в университете. Белые колонны на входе, суетливые курящие студенты вокруг, просторная аудитория и гул голосов.

И ничем, на первый взгляд, не выделяющаяся студентка на третьей парте. Такие знакомые беспокойные глаза, аккуратная одежда. Она писала за тобой каждое слово, будто остановка наводила на неё панику.

Я тогда зашла...

— 19

В восемь утра студентка первого курса выпила чай с яичницей, защёлкнула сумку и вышла. Поверх бежевого кардигана Стеша надела длинное чёрное пальто, купленное в итоге в магазине в «Инстаграме⁵».

Перед зеркалом проверила, чтобы ни пылинки не было на одежде, и на всякий случай прошлась валиком. Нанесла парфюм на шею, начистила ботинки и, покрутившись перед зеркалом, вышла из квартиры. Через мгновение вернулась за шарфом, обмотала его, улыбнулась своему отражению и наконец отправилась в универ.

На улице её обдало осенним ветерком. Всё было затянуто сплошным серым туманом — он висел между домами, оседал на ветках ещё не облысевших деревьев, делал привычный двор чужим и немного тревожным. Стеша поёжилась, глубже закуталась в пальто, поправила шарф, сунула руки в карманы пальто и пошла к остановке. По пути она считала шаги — старый способ отвлечься, — но сбилась на двадцатом. Она подошла к остановке, вдохнула влажный воздух, и в этот момент подъехал автобус №15. Стеша зашла внутрь, села у окна, положила сумку на колени и прижалась лбом к холодному стеклу. Внутри было тепло, но за окном мелькали едва видимые холодные пятиэтажки, мокрый асфальт и редкие прохожие, уткнувшиеся в воротники, экраны и свои мысли. Никто не смотрел по сторонам.

На остановке к кампусу шла толпа студентов. Стеша аккуратно присоединилась, выждав пространство между идущими. Возле кофейни она проверила в календаре аудиторию. «Десять минут», — подумала и свернула за латте.

Рядом прошёл парень в косухе, потёртых кедах и с розовым локоном, потом девушка в огромных чёрных кроссовках и странной куртке с анимешными рисунками. Интересно, они и в школе так ходили или только ждали, когда станут смелее? А родители у них такие же? Наверняка у этой девчонки мама — учительница.

Возле учебного корпуса поодиночке и группами стояли студенты. У каждого в руках было по три сигареты, у девушек — по два вейпа. Кто-то затягивался сразу двумя.

К корпусу подошёл мужчина лет тридцати пяти, похожий на преподавателя, с кожаным портфелем. Встал у сосны, достал сигару, железную зажигалку и закурил.

Стеша остановилась в нескольких метрах от входа. Массовое табакокурение вызывало в ней то ли опасение, то ли усмешку.

В несколько мгновений всё затянулось дымом вдобавок к туману, и видимость совсем исчезла. Совсем растворились и люди, и вход. Неуверенно всмотревшись сквозь дым, она пыталась найти путь к двери. Вступив в самую гущу, прикрыла нос шарфом. Её всегда раздражал запах табака, особенно сегодня.

«Как много курильщиков», — подумала она и закашлялась, аккуратно шагая, выискивая свободное пространство между людьми. Вокруг эхом раздался кашель других людей. Стеша испуганно посмотрела по сторонам и ускорила шаг, но тут же наткнулась на девушку с вейпом. Та даже не отошла.

Стеша попробовала обойти, шагнув то влево, то вправо, но девушка преграждала путь. Посмотрев в её хитрые глаза, Стеша, подняв колено, быстрым движением наступила пяткой на ногу незнакомке, оттолкнула её и прошла вперёд.

— Что ты делаешь? Ты не видишь, я курю!

Стеша остановилась, развернулась, подошла и выхватила вейп из её рук.

— Что? Ты дура?

⁵ Экстремистская организация, запрещенная в РФ

Стеша размахнулась и кинула вейп в стену корпуса. Раздался треск и звон осколков. Незнакомка только смотрела широкими глазами.

Стеша развернулась и прошла к двери. Она чувствовала, как внутри что-то щёлкает — будто не она это сделала, а кто-то другой за неё. На входе ей испуганно открыли.

— Спасибо, — сказала она и тут же подумала: идиотка безмозглая. В голове всё ещё звенело, но ноги уже несли её к аудитории.

Найдя аудиторию, она выбрала место поближе к преподавателю и села немного в стороне.

— Привет, — подсела подруга Катя.

Стеша достала тетрадку, серый пенал с полным набором ручек и карандашей.

— Завтра пятница. Ты куда-то идёшь?

— Да, с подругой на мероприятие, — нехотя ответила Стеша.

— С подругой? Точно? — Катя пристально посмотрела.

— Да, чего ты так... — девушка удивлённо посмотрела на Катю.

— Ну ладно, рассказывай потом.

Стеша пожала плечами.

В аудиторию зашёл преподаватель пожилого возраста с грозным видом. Все замерли. поприветствовав группу, он положил свою папку на стол, быстро настроил компьютер и второпях зачитал название лекции и следом — её содержание.

Автор: Проф. Д. Ж. Григорьев

Источник: Стенограмма публичной лекции «Этика как акт формообразования»

Стеша торопливо переписала название.

«Постановка проблемы. В основании морального выбора лежит фундаментальное противоречие: активное преобразование реальности или пассивное принятие её как данности. Современная этика, одержимая культом жертвенности, предлагает ложную дихотомию: либо эфемерное существование, лишённое субстанции, либо погружение в необработанную материю бытия. Это разделение ошибочно, поскольку отрицает возможность созидания ценности.»

— О, Боже! — воскликнула Катя, уставившись в телефон.

Стеша раздражённо посмотрела в её сторону, крепко сжав ручку. У нас пара вообще-то...

«Тезис. Единственный этически оправданный способ существования — состояние, которое можно назвать „активной формой“».

— Офиг-е-е-ть! — продолжала та, вчитываясь в текст. — Это же просто бомба! — она повернулась к Стеше, встретив её суровый взгляд. — Извини... — и снова уткнулась в телефон.

«Это не поверхностность, а метафизическое достижение: способность сознания с помощью разума и целенаправленной воли придать хаотичному материалу опыта стройную, цельную и эстетически совершенную структуру.»

Стеша повернулась подруге и, вздохнув, наклонилась.

— Ну что там? — сказала она, смягчившись.

— Да посмотри сама, — Катя обрадованно протянула ей телефон.

Какие-то кружки на плакатах, развешанных на стене по городу. Фотографии толпы, среди которых фокус смещался на компании по три-четыре человека в чёрных водолазках и широких брюках...

— Ну и? — Стеша посмотрела на Катю с недоумением.

— Ты бойцовский клуб смотрела?

— Слышала, но не смотрела, — ответила Стеша.

Катя вздохнула.

— Ну, в общем, ходят слухи, что это какая-то закрытая организация, — Катя уставилась на подругу, та никак не реагировала. — К ней активно присоединяются студенты. Вон даже, — Катя повернулась и указала в сторону задней парты, — Кирилл уже, говорят, с ними...

Стеша обернулась. Парень сидел у окна, откинувшись на спинку стула. Поверх чёрной водолазки — такая же чёрная куртка. На рукаве, чуть выше локтя, Стеша заметила странный логотип: круг, внутри которого кофейная гуща затягивалась в воронку. Края напитка подсвечивались тёплым карамельным светом, а центр уходил в чёрную точку. Жидкость не стояла на месте — она кружилась, закручиваясь внутрь, пытаясь вытечь из эмблемы, но каждый раз возвращалась обратно.

Стеша на мгновение остановилась на эмблеме, внимательно её рассматривая. Что-то в этом знаке было неправильное — слишком живое, слишком текучее для вышивки. На секунду ей показалось, что кофе внутри круга действительно движется. Но она моргнула — и всё остановилось.

— И что? — намеренно равнодушно спросила Стеша, переведя глаза на подругу.

— Да как что? Это же очень круто! У них есть своя идеология, ритуалы, места сбора.

— И в чём смысл?

Катя мотнула головой разочарованно и выхватила телефон у Стеши.

— Ой, Стеш, хватит, ничего тебе не интересно.

— Ты только посмотри, как они одеты! Это же просто...

— Все так одеваются сейчас... — сказала Стеша и уткнулась в тетрадь. На лице — ни капельки интереса.

«Аргументация. Онтологическое обоснование. Быть в состоянии „активной формы“ — значит реализовать право на абстракцию. Человек не обязан погружаться в сырой, необработанный материал фактов (состояние „пассивной данности“). Его задача — выделить, преобразовать и структурировать исходный материал восприятия, создавая конструкцию с новыми свойствами: ясностью, гибкостью и способностью принимать целесообразную форму. „Пассивная данность“ — не „честность“, а интеллектуальная и волевая капитуляция, отказ от акта творения...»

— На сегодня всё, — сказал он, хлопнув своей папкой.

Стеша выскользнула из аудитории и завернула в кофейню. Большинство студентов брали дешёвый кофе из автомата. Для Стеши он был отвратительным.

— Латте, пожалуйста.

Сжимая в руках горячий стаканчик, она двинулась по коридору. За окнами всё так же висел туман. Стеша нашла нужную аудиторию и села. Вошла девушка лет двадцати пяти...

— А где Игорь Иванович?

— Сегодня его заменяю я. Меня зовут Анна Николаевна. — Она написала имя на доске. — Сегодня поговорим о...

Стеша подняла глаза на преподавателя. Со вздохом опустила глаза в тетрадь и записала имя.

В конце семинара Анна Николаевна раздавала листочки с заданием. Обходя парты, она остановилась около Стеши. Девушка почувствовала, что над ней кто-то стоит и подняла голову.

— Что? — удивлённо спросила студентка.

— Ничего. Возьмите задание, Стефания, — спокойно сказала преподавательница. — Внимательно изучайте данные.

— Почему вы мне это говорите?

— Это всех касается, — девушка подняла голову.

Стеша прочитала задание.

РАСЧЁТ ПРОЧНОСТИ ДЛЯ КОМПОЗИТА «ЧШ-1»

ХАРАКТЕРИСТИКИ ФАЗ:

- ФАЗА А (ВЕРХ): С-12-А-Д-К-И-Й. Плотность: 0.7. Предел текучести: низкий.
- ФАЗА В (СЕРДЦЕВИНА): О-19-Н-15-В-А. Плотность: 1.2. Предел прочности: норма.
- ФАЗА С (ОСНОВАНИЕ): Г-16-Р-30-К-И-Й. Плотность: 2.1. Модуль упругости: макс.

ТИПОВАЯ ДЕГРАДАЦИЯ:

Последовательность разрушения $A \rightarrow B \rightarrow C$ является термодинамически предопределённой. (см. лабораторный журнал №7, опыт «Энтропия»)

ПРИМЕЧАНИЕ ДЛЯ СЕБЯ (вне протокола):

Деградация — функция условий, а не имманентное свойство.

Критические параметры:

Z — выбор шихты (сырьё)

P — давление прессования (внешнее воздействие)

T — температура спекания (внутренний процесс)

t — время выдержки (длительность усилия)

Если $(Z * P + T^t) > R_{кр}$ (критического сопротивления шаблону), композит можно перевести в состояние S (стабильный монолит), минуя фазы распада.

Строитель $\neq$ подсобный рабочий.

Строитель знает рецептуру.

Стеша перевернула листок. Там ещё больше непонятных чертежей. Она вложила его в тетрадь и подписала:

«Сделать к концу второго семестра».

Пары кончились. Стеша собрала вещи, вышла из аудитории — голова гудела от лекций. На улице её встретил тот же серый туман. Она уже хотела достать наушники, но зазвонил телефон.

— У тебя сегодня приём, ты помнишь?

— Не помню.

— Стеш...

— Ну конечно, я помню, мам.

— 18

Придя домой, Стеша переоделась в домашнюю футболку и шорты, легла на кровать и уткнулась в телефон. В календаре не было запланированных мероприятий, поэтому она открыла «Ютуб».

По привычке включила обзоры косметики — от кремов до парфюмов. В её приложениях магазинов уже лежали десятки товаров, помимо забитых шкафчиков в ванной. Это была её главная разрядка после учёбы.

Когда надоедало, листала ленту.

«От *extrait de parfum* до *pure parfum*. Вы не низкая эссенция. Вы высокая эссенция.»

«Дэвид Шомер. Главная формула ристретто.»

«Новая субкультура чёрных кардиганов. Кто эти люди? И почему за них взялась полиция?»

Очередной мусор. Громкие заголовки, пустые содержания. Всё как у людей. Стеша вздохнула и раздражённо продолжила листать ленту в поисках интересного контента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.